

www.petrovka-38.com

ПЕТРОВКА 38

№ 8
(9609)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ
ПО ГОРОДУ МОСКВЕ

Основана 10 марта 1923 года.
В честь 50-летия награждена знаком
«Заслуженный работник МВД СССР»

13 — 19 марта
2018 года

Коллекция Александра НЕСТЕРОВА

Личное обращение граждан в приёмную ГУ МВД России по г. Москве (2-й Колобовский пер., д. 8) по телефону: 8 (495) 694-83-42, 02 или 102 — с любого мобильного телефона.

ГУ МВД России по г. Москве: официальный информационный портал www.petrovka38.ru, телефон доверия: (495) 694-92-29

Коллективу газеты «Петровка, 38»

От имени руководства ГУ МВД России по городу Москве поздравляю вас со знаменательной датой — 95-летием со дня основания газеты «Петровка, 38».

Благодаря усилиям сотрудников редакции личный состав московской полиции имеет возможность быть в курсе столичных новостей. Газета остаётся одним из немногих периодических изданий, которое наиболее широко освещает повседневную службу стражей правопорядка города Москвы.

Ваше издание никогда не остаётся в стороне от того, что происходит в городе, рассказывая о работе полиции, истории её подразделений, памятных датах, а также об истории Москвы, постоянно отражая на своих страницах яркие события разных лет. «Петровка, 38» всегда была ориентирована на решение задач, стоящих перед столичным полицейским главком.

Небольшой, но сплочённый коллектив редакции бережно хранит традиции своих предшественников, поэтому газета является достоверным источником оперативной информации для граждан и объективно освещает социально-юридические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов города.

Уверен, что и в дальнейшем ваша творческая работа будет направлена на благо жителей столицы и московской полиции.

В день 95-летия от всей души желаю всем членам редакционного коллектива крепкого здоровья, благополучия и новых творческих успехов!

**Начальник ГУ МВД России по г. Москве
генерал-лейтенант полиции
О.А. БАРАНОВ**

Главному редактору еженедельной газеты «Петровка, 38» А.Ю. ОБОЙДИХИНУ

Уважаемый Александр Юрьевич!

Поздравляю Вас и всех сотрудников редакции с 95-летием вашего замечательного издания!

Уже почти столетие благодаря вам люди узнают имена сотрудников органов внутренних дел, которые защищают закон и справедливость, охраняют покой граждан. В том, что в стране обеспечены так нужные для развития гражданского общества стабильность и спокойствие, немалая заслуга по праву принадлежит именно сотрудникам органов внутренних дел — героям, о которых талантливо и ярко рассказываете вы.

«Петровку, 38» отличают стремление к объективности, достоверности, доказательности информации, высокая культура журналистики и понимание своей ответственности перед обществом. Своим трудом вы утверждаете одно из важнейших прав человека — право на свободу слова.

Желаю Вам и коллективу редакции вдохновения, успешной реализации новых проектов, ярких творческих работ. Оставайтесь всегда такими же интересными и молодыми. Больших вам тиражей и новых свершений!

С глубоким уважением,

**Уполномоченный по правам человека
в Российской Федерации
Т.Н. МОСКАЛЬКОВА**

Поздравляем юбиляра!

В зале коллегии столичной полиции начальник ГУ МВД России по г. Москве генерал-лейтенант полиции Олег Баранов провёл торжественный приём по случаю празднования 80-летия ветерана органов внутренних дел Валентина Васильевича Ракова.

Чтобы наиболее полно представить личность юбиляра, нужно вспомнить события почти полувековой давности. Большинство россиян хорошо знакомы с подвигом милиционера Александра Попрядухина. Звание Героя Советского Союза он получил за успешный штурм захваченного угонщиками пассажирского самолёта Як-40К на лётном поле аэродрома Внуково в ноябре 1973 года. Освобождал заложников он не один. Пятеро милиционеров-добровольцев организовали штурмовой отряд и провели беспрецедентно успешную операцию по освобождению пассажиров, ни один из которых не погиб. В составе группы был и Валентин Раков. За участие в операции он был удостоен награды — ордена Красного Знамени.

Прежде чем стать милиционером и войти в состав экспериментальной оперативной боевой группы на базе ГУВД г. Москвы, Валентин Васильевич успел пройти тяжёлую жизненную школу, в детском возрасте побывав узником концлагеря Бухенвальд. После освобождения, закончил школу, служил в Вооружённых силах, проходил службу в ОВД г. Москвы, где стал кандидатом в мастера спорта по боевому самбо, мастером спорта по служебному и автотранспортному многоборью.

По случаю 80-летнего юбилея ветерана за безупречную службу в органах внутренних дел и высокие достижения в области развития ветеранского движения приказом на-

чальника ГУ МВД России по г. Москве майору милиции в отставке Валентину Васильевичу Ракову объявлена благодарность.

— Для Главного управления МВД России по городу Москве вы являетесь ярким примером проявления мужества и отваги. Мы высоко ценим вашу безупречную службу в органах внутренних дел столичной полиции, — сказал генерал-лейтенант полиции Олег Баранов, пожелав Валентину Васильевичу крепкого здоровья, долголетия и бодрости духа, и вручил ценный подарок.

Артём КИРПИЧЁВ, фото А. БАСТАКОВА

Честно и объективно «Петровка, 38» в последние годы СССР: как это было

Всего пару лет назад я, студент престижного международного отделения знаменитого журфака МГУ, видел себя в будущем ведущим репортаж на фоне лондонского Биг-Бена или Бруклинского моста в Нью-Йорке. Будущее настало, и я, молодой милиционер-старлей, оказался счастлив и горд назначению на должность заместителя редактора газеты московского ГУВД «На боевом посту». Потому что тогда, в 1983-м, это издание считалось одним из наиболее авторитетных в правоохранительной журналистике, популярным среди сотрудников и простых граждан, с достойным по тем временам тиражом в 40 тысяч экземпляров.

В первый же день в новой должности, не успев я разложить по ящикам стола свой немудрёный скарб: карандаши и ручки, записные книжки и справочники, — как мой шеф, Борис Соколов, скомандовал:

— Давай гони в район, материалы нужны...

Да, замредактора должен был трудиться наравне с рядовыми сотрудниками, разве только писать больше и лучше. А сотрудников-то было всего ничего — четыре вольнонаёмных корреспондента с мизерной зарплатой, которые обеспечивали выпуск газеты трижды в неделю. Объёмы работы — огромные. Контроль — жёсткий, советские же времена были, политотдел и партком не дремали. И всё же мы умудрялись делать газету интересной и по-возможности бойкой и интересной. Конечно, много приходилось печатать «официоза» — отчётов о партийных мероприятиях, каких-то крупных политических акциях, но Борис Иванович всех нацеливал: ищите что-то интересное, необычное, не бойтесь критиковать кого-то за недостатки. Но! Старайтесь быть всегда и во всём честными и объективными.

До сих пор с благодарностью вспоминаю ребят, с которыми довелось служить в газете. Володя Ермишин, открытый разгильдяй и прогульщик, но, чёрт побери, талантливый журналист, всегда мог добавить в наши публикации свою «изюминку» своими острыми материалами. Сергей Коркин, умевший увидеть в обычном милиционере неординарную личность и рассказать об этом на страницах издания. Когда брался за перо Аркадий Пастушков, куда-то исчезала его природная застен-

чивость, и получались лихие очерки и репортажи. Фотокорреспондент Владимир Горемыкин никогда не обучался этому ремеслу, однако с годами любимое хобби стало его профессией. Он искренне считал, что снимать политработника надо исключительно с журналом «Коммунист» в руках и на фоне стенда с ликами членов Политбюро, но при всём при этом был глубоко предан делу, готов был выехать на задание и днём, и ночью.

Хотя и без «проколов» не обходилось. Как-то мне «строгача» вкатили за то, что в звании начальника политотдела вкралась опечатка. Ошибка в газете — дело, в общем-то, обычное, но в тот раз мне чуть ли не госизмену вменить хотели, ведь вместо полковника главного комиссара столичной милиции назвали подполковником. Как в знаменитом сериале: а не было ли у тебя умысла...

Через некоторое время меня назначили редактором газеты. Основная направленность оставалась прежней, но время диктовало необходимость перемен. Началась перестройка, ширилась гласность, а мы, зажатые в довольно тесных рамках партполитцензуры, о многом должны были умалчивать. Избавиться от этих гирь тотального контроля удалось гораздо позже. А тогда мы решили кардинально поменять внешний вид издания. И, в первую очередь, её название. Предложений было немало. От банальных «Московский милиционер» и «Солдат правопо-

рядка» до совершенно экзотических, типа «Эксклюзив безопасности». Думали, спорили долго. И вдруг прозвучало: «Петровка, 38». Лаконично, ярко, а главное — любому сразу понятна тематика газеты.

С начала 1992 года наша газета стала выходить с новым, ярким и эффектным наименованием, под которым она издаётся уже более четверти века.

Мне очень приятно, что нынешние журналисты газеты продолжают традиции издания, делая его злободневным и интересным, критичным, пользующимся заслуженной популярностью у читателей. И пусть сегодня на смену печатным экземплярам пришла электронная версия — значимости и актуальности газеты, которая по-прежнему прочно стоит на своём боевом посту, это не умаляет.

Творческих успехов вам, дорогие коллеги! С юбилеем, родная газета!

Андрей ШАБАРШОВ,
полковник милиции в отставке,
редактор газеты «На боевом посту» —
«Петровка, 38» в 1988 — 1992 гг.

На фото: редакция «На боевом посту» в ноябре 1989 г.

Слева направо: сидят корреспондент Евгений Леонов и машинистка Татьяна Назарова; стоят машинистка Анна Попова, корреспондент Аркадий Пастушков, редактор Андрей Шабаршов и заместитель редактора Игорь Смелков.

Дорогие читатели!
10 марта 2018 года газете «Петровка, 38» ГУ МВД России по г. Москве исполнилось 95 лет. Мы гордимся тем, что газета, пережив два кризисных периода — 1992 и 2011 года, не прекратила своего существования и выходит по сей день. В этом заслуга не только её учредителя — московского полицейского главка, но и ваша, уважаемые читатели. Если бы вы равнодушно относились к газете, не помогали своими советами, не интересовались бы жизнью гарнизона московской полиции и её борьбой с преступностью, то вряд ли газета смогла бы прожить столько лет.

В редакции давно задаётся вопрос о реальном дне рождения газеты. В книге Гиляровского «Москва газетная» в середине XIX века упоминается о газете московской полиции. В 1917 году газета у милиции была, а в подшивках газеты за 1935 год днём основания издания значится 2 марта 1919 года. Так что в этом году мы могли бы отмечать, как минимум 99-летие.

За годы существования на своих страницах газета отражала жизнь многих поколений, события разных периодов нашей страны. Мы рассказывали о работе уголовного розыска и отделов по борьбе с бандитизмом в посленэповские годы, когда столицу молодой Республики Советов захлестнула волна разбоев, грабежей и насилия. Когда в страхе держали всю Москву банды «Чёрной кошки» и Глобы, а разруха и голод озлобляли людей беспредельно. В годы Великой

СЛОВО РЕДАКТОРА

Верны традициям газеты

«Красный милиционер и пожарный» — «На боевом посту» — «Петровка, 38»

Отечественной войны корреспонденты газеты находились в окопах рядом с мобилизованными сотрудниками московского гарнизона, защищавшими подступы к столице, и с пожарными, гасящими бесконечные возгорания от немецких фугасных бомб. Газета была ценным источником информации, оказывала моральную поддержку и помогала выстоять в тяжёлое время. Не зря её называли «Окопная правда». На страницах газеты показана работа московской милиции (ныне

полиции) со дня основания газеты до наших дней. И, конечно, невозможно в краткой редакторской колонке упомянуть всё, о чём писалось.

В газете начинали свой трудовой путь известные государственные деятели, руководители, учёные. Газета стала для них своеобразной путёвкой в жизнь. Здесь корреспондентами работали будущий министр печати и средств массовой информации России Михаил Федотов, известный учёный-юрист, популярный

писатель генерал-лейтенант милиции Александр Гуров, который до сих пор является внештатным корреспондентом. Студентом журфака в звании сержанта милиции первые пробы пера в «Петровке, 38» делал бывший сотрудник МВД России генерал-майор милиции Николай Мамонтов. В нашей редакции набирался опыта впоследствии ставший заместителем главного редактора журнала «Крокодил» Алексей Ходанов. В газете печатались Николай Бухарин, Владимир Немирович-Данченко, Александр Покрышкин, Сергей Эйзенштейн, Эдуард Володарский, Юрий Никулин, Георгий Вицин, братья Вайнеры и многие-многие другие известные люди. Стихотворение Сергея Михалкова «Дядя Стёпа — милиционер» впервые было опубликовано именно в нашей газете. Из газеты вышли журналисты, которые до сих пор работают в системе МВД: Андрей Шабаршов, Валерий Кулик, Богдана Лагутина и другие.

В редакционном коллективе мы всегда вспоминаем ветеранов издания, особенно тех, кто прошёл полями Великой Отечественной войны. Это — главный редактор Владимир Киселёв, ответственный секретарь Александр Кузнецов, корреспондент Владимир Самоваршиков, которые много сил и энергии вложили в развитие газеты. До сих пор вспоминают фотокорреспондента Владимира Горемыкина, а ведь он никогда не был в штате газеты, но более 30 лет проработал внештатным сотрудником.

Газета идёт в ногу со временем. Выпускается она не только в бумажном, но и электронном виде. На сайте можно читать статьи в PDF. Работает поисковик и рубрикатор, которые помогают быстро найти нужную статью. Архив газеты в электронной версии ведётся с 2006 года, регулярно пополняется фотоархив. Странички газеты «Петровка, 38» ведутся в социальных сетях. Ряд статей переводится в видеоформат, и все желающие могут увидеть видеоролики нашей газеты на канале Youtube. Сегодня круг наших читателей резко возрос за счёт пользователей интернета, её читают по всему миру.

Коллектив редакции старается отражать на страницах газеты практически все значимые мероприятия главка, бывать в подразделениях, участвовать в различных акциях. Мы не оставляем без внимания письма и звонки москвичей, просящих помощи, не уходим от проблем рядовых сотрудников. Пытаемся быть в курсе всех событий, происходящих в городе. Мы благодарны руководству московской полиции за то, что оно не дало претвориться в жизнь предположениям, что печатное издание себя изжило и больше не нужно обществу, за постоянную поддержку в повседневной жизни. Сейчас газета имеет всё необходимое для работы и творческого развития.

Хочу поздравить вас, дорогие читатели, с 95-летием газеты, ведь это наш общий праздник. До тех пор, пока существуют читатели, газета живёт, у неё есть будущее.

Александр ОБОЙДИХИН,
главный редактор газеты «Петровка, 38»,
полковник милиции

БЫВАЛО И ТАКОЕ

«Луковая кампания»

Чтобы выжить в 90-е, редакция бралась за самые экзотические проекты

Однако каких-либо окончательных договорённостей не было.

Начальник главка дал мне на размышление сутки. Дальше было как обычно: приказ о назначении главным редактором газеты «Петровка, 38» с 31 августа. В приказе ничего не было сказано об освобождении меня от обязанностей во временной вертолётной группе, поэтому я продолжал летать до апреля 1993 года. Наверное, я был единственным летающим главным редактором газеты.

В начале лета 1992 года возникли огромные трудности с финансированием газеты «Петровка, 38» — внебюджетного подразделения ГУВД. Газета перестала издаваться, так как не могла оплачивать выставленные счета из типографии. Некая организация «КОМБИ 7», у которой было эксклюзивное право на реализацию газеты, задолжала редакции крупную сумму денег и не собиралась их отдавать, мотивируя тем, что газета не продаётся, остаётся нереализованной.

В редакцию я шёл с большим сомнением и вопросом — смогу ли

оправдать доверие руководства главка, реанимировать ситуацию. А она была просто катастрофическая. На очередной планёрке задал журналистскому коллективу вопрос: что будем предпринимать, где будем доставать средства на газету? Корреспондент Аркадий Пастушков предложил деньги зарабатывать. Закупить, например, в большом объёме печатный лук и продать его сотрудникам милиции, а на вырученные деньги расплатиться с долгами и сделать предоплату будущего номера газеты. Так как других предложений не было, то решили заняться закупкой лука. Впоследствии эта программа будет названа «Луковой кампанией».

Опыта закупочно-торговых дел ни у кого из сотрудников редакции не было, поэтому начали изучать данный вопрос, на что ушло не менее недели. В сентябре заключили договор с одним из магазинов на поставку трёх вагонов лука, разгрузили его на милицейском складе в деревне Апаринки. Экономии на всём. Вагоны разгружали курсанты из

школы милиции, автомобили для перевозки лука заказывали в автохозяйстве ГУВД, за хранение лука никому не платили. Таким образом, накладные расходы свелись к минимуму.

У начальника ГУВД подписали телеграмму на имя руководителей подразделений московской милиции с информацией о возможности покупать печатный лук, составили график приезда представителей подразделений. И началась продажа.

Сначала дело шло неплохо, а потом покупательская активность стала падать. Причина была проста: первые покупатели имели лучшие сетки с луком, а те, что поплотше, по выставленной цене покупать не хотели. Делать нечего — цену снизили. Однако время было упущено. Когда же наконец лук был продан, то оказалось, что денег не хватает даже на то, чтобы расплатиться с поставщиком. Кое-как вышли в ноль, пустив на продажу даже шелуху, которую брали местные садоводы в качестве удобрений, вернули сетки и поддоны поставщику.

Оставшихся денег хватило только на то, чтобы накрыть стол. Поднимая бокал шампанского, я, помнится, сказал, что если мы — журналисты, то не стоило бы лезть не в своё дело — в торговлю, деньги надо зарабатывать пером и сделать такую газету, которая бы читалась во всех уголках страны, продавалась бы во всех kiosках и приносила бы соответствующие доходы.

В 1990 году по инициативе ГУВД был создан Благотворительный фонд «Петровка, 38». За три года своей работы фонд окреп, имел сильную материальную базу, оказывал помощь семьям погибших, пострадавших при исполнении служебного долга сотрудников московской милиции, ветеранам и инвали-

дам ОВД. У руководства ГУВД возникла идея обратиться в фонд с предложением стать соучредителем газеты «Петровка, 38» и взять её под свою опеку. Решение было принято.

Первые средства из фонда были перечислены на типографские и почтамтские расходы, и ко Дню милиции вышел очередной номер газеты «Петровка, 38». А 18 ноября 1992 года был заключён учредительный договор, в котором говорилось, что ГУВД Москвы и Благотворительный фонд «Петровка, 38» являются учредителями одноимённой с фондом газеты. В какой-то степени эту дату можно считать вторым днём рождения газеты, потому что с этого времени началось новое её развитие.

В начале 1993 года были капитально отремонтированы помещения редакции, закуплен полиграфический комплекс на базе компьютеров «Макинтош», что позволило самостоятельно производить верстку газеты в стенах редакции. Для корреспондентов приобрели портативные переносные компьютеры «Пауа бук», а фотокорреспонденту — современный фотоаппарат «Никон». Для развозки газеты Благотворительный фонд «Петровка, 38» купил два автомобиля. Таким образом была подготовлена база для плодотворной работы. В ближайшие годы объём газеты увеличился до 16 полос, добавились цветности, тираж газеты достигал 40 тысяч экземпляров в неделю. Газета стала городской и была включена в реестр значимых для Москвы газет. Ни одно мероприятие, проводимое в ГУВД, не обходилось без освещения его на страницах газеты.

Как результат газета «Петровка, 38» была признана лучшей муниципальной газетой России и удостоена высокой чести быть включённой в Атлас Российской прессы.

Шёл 1992 год. Я только что вернулся из Соединённых Штатов Америки, куда меня ГУВД Москвы направило учиться в вертолётную полицейскую академию «Бэлл хеликоптер Текстрон». Получив три диплома: механика, электрика и пилота-обозревателя американского полицейского вертолёт БЭЛЛ-206 Лонг Рейнджер, я продолжил милицейскую службу заместителем командира и одновременно пилотом временной вертолётной группы. Летать над Москвой приходилось практически каждый день, порой по восемь часов и днём, и ночью. Работать было интересно, осваивалась новая профессия, ведь практически до нас над Москвой никогда не летали вертолёт в ежедневном режиме. Думал, что вся последующая моя работа в ГУВД будет связана именно с развитием отдела вертолётной службы.

И вот в один из августовских дней была поставлена задача работать совместно с сотрудниками МУРА по автоугонам. На борт сели сыщики, взлетели. Вдруг на связь вышла Дежурная часть ГУВД, с информацией, что меня срочно вызывает к себе начальник ГУВД Аркадий Мурашев. Вертолёт приземлили на Манежной площади, ближайшем к Петровке, 38 месте. Шёл к руководству и не мог представить, по какому вопросу меня вызывают. Когда Аркадий Николаевич сказал, что есть мнение назначить меня главным редактором газеты «Петровка, 38», я был шокирован. Правда, до этого был разговор с начальником Центра общественных связей ГУВД полковником внутренней службы Николаем Бойко и заместителем начальника ГУВД генерал-майором милиции Василием Балагурой, которые предложили мне подумать о возможной работе в редакции милицейской газеты.

О таких, как Фёдор Фёдорович, говорят, что их при рождении все музы поцеловали. Действительно, у нашего героя талантов — не перечесть. Он умеет играть на балалайке, поёт в районном хоре, знаком с азами театрального искусства (обучался в театральной студии), сочиняет стихи. Он ещё владеет многими видами оружия и умеет хорошо из него стрелять. Но для нас самое главное его умение — это владение пером. Фёдор Бариллов прирождённый журналист. Эту профессию он осваивал не на журфаке, а напрямую — в редакциях газет.

Журналистика позвала его, можно сказать, ещё в детстве. Первая публикация за подписью шестнадцатилетнего селькора Фёды Барилова появилась в 1941 году в небольшой районной газете. Именно с этой заметки и началась творческая и гражданская биография журналиста. Паренька заметили. Вскоре он становится сельским корреспондентом областной газеты, носящей имя пролетарского писателя Максима Горького.

Тогда он трудился в совхозе «Коммунар» Павлодарского района Казахской ССР штурвальным комбайна (вообще-то, Фёдор родился на Алтае, многодетная семья Барилловых в голодные 30-е годы переехала с Алтая в более сытную Павлодарскую область). Днём он «плыл» по пшеничному или ржаному полю, а вечером, вернувшись домой, писал заметки в районную газету.

Не расстался с пером и в армии. В начале 1943 года 18-летнего Фёдора призвали в Красную Армию. Был направлен служить в 770-й стрелковый полк 209-й Хинганской стрелковой дивизии, дислоцировавшейся на тот момент между станциями Даурия и Харанор нынешнего Забайкальского края. Фёдора сразу же отобрали в школу снайперов, где учили стрелять по всем правилам. На стрельбище давали 12 патронов для поражения разных целей. Молодой снайпер всегда «доставал» мишени, стрелял метко, был отличником боевой подготовки.

Дивизия на фронт не попала — охраняла границу с Маньчжурией, где тогда располагалась Квантунская армия — самая мощная и грозная боевая единица империалистической Японии. Служить было трудно, два с половиной года бойцы находились в постоянной боевой готовности, спать ложились на голые нары в обмундировании, не раздеваясь. Всё это время Фёдор Бариллов учился на снайпера и был знаменосцем 770-го стрелкового полка. Великую нашу Победу — 9 мая 1945 года — встретил находясь на учениях.

Но для него война ещё не закончилась. В составе войск Забайкальского фронта их полк перешёл границу с Маньчжурией и на рассвете 9 августа 1945 года ударил по японцам. Полк прошёл пешком всю территорию Маньчжурии, освобождал Северо-Восточный Китай, гнал японцев до самого Жёлтого моря.

В ходе этого наступления рядовой Бариллов получил первую фронтовую награду — медаль «За боевые заслуги». В роте было человек 90, а наградили только двоих. Боевой путь солдата также отмечен орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Японией».

поцеловали все музы, но он выбрал газету

Как уже знают постоянные читатели нашей газеты, одну из своих планёрок редакция «Петровка, 38» недавно провела в Музее истории органов внутренних дел Москвы. Само по себе это уже было очень необычное для всех нас мероприятие. Как важно было прикоснуться к славной истории органов правопорядка столицы России, именно здесь, среди овеянных славой и героизмом экспонатов, повести разговор о достижениях газеты и её планах на будущее.

Но имелось ещё одно обстоятельство. Всех нас приветствовал и вручал каждому работнику газеты учреждённую Советом ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск памятную медаль «100 лет советской милиции» Фёдор БАРИЛОВ — ветеран главка и, что очень приятно, ветеран нашего издания.

В начале сентября с самолётов стали сбрасывать листовки с известием о капитуляции Японии. Вот тут война действительно закончилась!

Однако военная служба с разгромом японских милитаристов для Фёдора не завершилась. В Забайкальском военном округе он служил ещё два года. Весной 1947-го младшего сержанта перевели в Москву — во 2-ю гвардейскую Таманскую орден Суворова Краснознамённую стрелковую дивизию. Правда, снайперы здесь не требовались. Он стал командиром миномётного расчёта.

Бывший селькор превратился в военкора дивизионной газеты «Гвардейское знамя» и газеты Московского военного округа «Красный воин». Общественная нагрузка (работа в прессе являлась его партийным поручением) не мешала исполнять гвардии сержанту Бариллову обязанности сначала заместителя командира взвода, а затем и старшины роты. Получал благодарности не только за отличную строевую подготовку, но и за работу в газете. Одна из них — от знаменитого полководца Великой Отечественной, командующего войсками округа маршала Советского Союза, Героя Советского Союза Кирилла Афанасьевича Мерецкова.

Таманская дивизия считалась в армии «придворной» (в связи с близостью к Москве) и её часто привлекали для участия в парадах на Красной площади. Пять раз за время военной службы в

этих мероприятиях участвовал и Бариллов. Позже он ещё дважды участвовал в них как ветеран.

Перед демобилизацией к ним в дивизию пришли милицейские кадровики и пригласили многих увольняющихся воинов к себе на работу. Фёдор Фёдорович выбрал службу в транспортной милиции, которая, по сравнению с обычной милицией, имела огромные преимущества. Особенно хороша была форма.

Она не шла ни в какое сравнение с обмундированием городской послевоенной милиции с её обычными кубанками, — вспоминал Фёдор Фёдорович. — Транспортники сражали

наповал своими чёрными папахами, шинелями, шашками, шпорами, портупьями, кителями с белыми галунами, толстыми красными шнурами, которые прикреплялись к пистолету. Те, кто нёс службу в зале ожидания на вокзале, носили малиновые фуражки.

Так Фёдор Бариллов оказался на Казанском вокзале. Сейчас этот вокзал является самым крупным в Европе, но и в те годы жизнь там бурлила.

Сотрудникам милиции, работающим здесь, некогда было отдыхать — колоссальный пассажиропоток, масштабные все-

союзные стройки, привлекающие студентов и рабочих из разных уголков страны. И разного рода мошенники и уголовники, как мошки на свет, слетающиеся в это шумное место — в надежде поживиться...

Фёдор Фёдорович здесь дослужился до должности заместителя начальника линейного отдела внутренних дел на станции Москва—Казанская.

Но, несмотря на труды, усталость, нехватку времени, он не бросал журналистику. Более того, в эти загруженные делами годы он познакомился и подружился с нашей газетой.

В 1955 году в ленинской комнате на Казанском вокзале я впервые увидел газету «На боевом посту», освещавшую работу московской милиции, — рассказал ветеран. — Она мне понравилась. Нашёл адрес и в тот же день поехал в редакцию. Меня принял Евгений Кречет, заместитель ответственного редактора. Показал ему опубликованные материалы. Он сразу за меня ухватился: «Да ты настоящий корреспондент. Давай, пиши нам!». Так с лёгкой руки Евгения Ивановича я вновь приобщился к журналистике.

Все заметки печатались, ни одну из них тогдашний редактор, строгий подполковник милиции Фёдор Гребенников, автору не возвратил. В декабре 1956 года Фёдора Фёдоровича наградили медалью «За отличную службу по охране общественного порядка». Это была высокая оценка его работы не только как милиционера, но и внештатного корреспондента нашей газеты.

С Кречетом связан ещё один неожиданный поворот, — вспоминал ветеран. — В 1961 году Евгений Иванович, которого назначили ответственным редактором, вызвал меня и говорит: «Федя, ты пишешь только про железнодорожную милицию, а надо бы и про городскую». Оказывается, он предварительно договорился с начальником Управления милиции на МЖД, чтобы меня откомандировали в редакцию. Конечно, я согласился. Работать в газете «На боевом посту» было почётно. Но и трудностей хватало. В каждый номер я должен был сдавать по 500 строк. Газета выходила три раза в неделю, её четыре полосы нужно было чем-то заполнять, а коллектив редакции небольшой — человек восемь. Все корреспонденты помещались в одной комнате на Петровке. К тому же я учился во Всесоюзном юридическом заочном институте. Нагрузка приличная. И всё-таки время было замечательное, хрущёвская оттепель, полёт Юрия Гагарина. Нам всем хотелось дерзать и творить.

В нашей газете Фёдор Фёдорович работал три с половиной года — до октября 1964-го. Потом вернулся обратно в милицкий строй, но репортёрское дело не бросил. В 1965 году был принят в Союз журналистов Москвы.

...На прошлой неделе Фёдору Фёдоровичу исполнилось 93 года. Сolidный возраст, дай Бог каждому. Но нашего коллегу Барилова красит не только его прожитый век, а его жизнелюбность, активность, доброжелательность. И самое главное — готовность взять перо и написать ещё один великолепный материал для нашей газеты.

Пишите, Фёдор Фёдорович. Ждём!

Владимир ГАЛАЙКО,
фото Александра НЕСТЕРОВА
и из архива Фёдора БАРИЛОВА

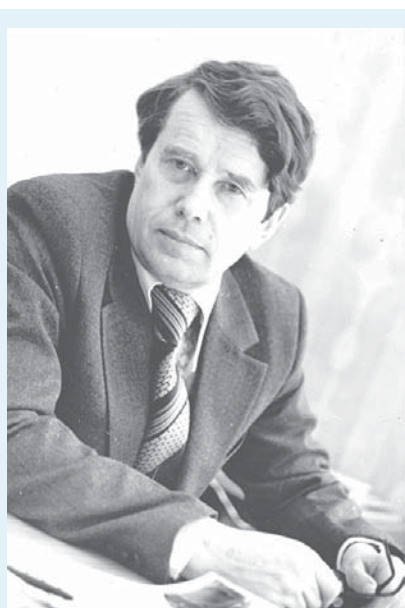
Фёдор Бариллов и Маршал Советского Союза Дмитрий Язов, один из последних министров обороны СССР

Боевой пост Бориса Соколова

С газетой «На боевом посту», издававшейся за счёт денежных средств от подписки и имевшей в советское время достаточно приличный ежегодный тираж — в среднем от 45 000 до 60 000 экземпляров, очень считались в гарнизоне московских правоохранителей. Ещё бы, ведь острые, принципиальные публикации в многотиражном издании, выпуски которого выходили в свет трижды в неделю, способствовали совершенствованию работы подразделений и служб органов внутренних дел города.

— Само по себе показательно то, — говорит Борис Соколов, — что перед каждой коллегией главка на Петровке, 38, не менее десятка начальников отстающих территориальных подразделений приезжали к административному зданию в Дурасовском переулке, где тогда размещалась наша редакция. Гости по очереди заходили в мой кабинет и просили по возможности смягчить в газетном отчёте о коллегии слишком негативные отзывы в их адрес, так как предполагали, что на ней обоснованно будут подвергнуты жёсткому разному. В общем-то, можно было понять этих руководителей с «земли», которые не хотели, чтобы чересчур нелицеприятное, резкое печатное слово повлияло на снижение их авторитета у подчинённых. Надо пояснить, что с начальниками РУВД и отделений милиции Москвы у меня поддерживались нормальные деловые и товарищеские взаимоотношения, но тем не менее объективная критика по имевшимся недостаткам в организации оперативно-служебной деятельности в системе столичного Главного управления внутренних дел всегда печталась на страницах нашей газеты. Ведь именно с руководителей разного уровня — основной спрос за эффективность работы по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

Как подчёркивает Борис Иванович, редакция газеты «На боевом посту» стремилась как можно глубже и разностороннее показывать роль главка в осуществлении комплекса мероприятий по стабилизации оперативной обстановки в столице и улучшению результатов работы структурных звеньев московской милиции. Её же руководство только приветствовало выход в свет актуальных проблемных и злободневных материалов, авторами которых являлись не только журналисты ведомственного издания, но и внештатные корреспонденты.

Свыше шестнадцати лет, с января 1972 по май 1988 года, редактором газеты «На боевом посту» УВД-ГУВД Мосгорисполкома был Борис СОКОЛОВ. В редакцию периодического издания столичных стражей правопорядка он, выпускник факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, пришёл из журнала МВД СССР «Советская милиция», где трудился старшим инструктором и в ту пору побывал в командировках во многих уголках Союза.

Однажды в редакцию пришёл незнакомый молодой сотрудник милиции, который отдал Соколову свою статью под заголовком «Характеристика». Редактор доброжелательно встретил посетителя, которым оказался Александр Гуров. Борис Иванович в присутствии автора немного подкорректировал написанный им от руки текст и сразу же передал его машинистке, чтобы она отпечатала этот материал. В ближайшем же выпуске газеты, на первой странице, была опубликована данная полемическая статья, в которой справедливо осуждался формальный подход при составлении характеристик на сотрудников при их назначении на какую-либо должность, аттестации или же при выдвижении на более высокие служебные посты. После выхода этой публикации заместитель начальника ГУВД Мосгорисполкома по кадрам генерал-майор внутренней службы Виктор Антонов поблагодарил редактора Соколова за поднятие действительно наболевшей, серьёзной темы и сказал, что такие статьи особенно нужны в газете «На боевом посту». А Гуров продолжил сотрудничество со столичным милицейским печатным органом, где увидели свет и другие содержательные работы будущего начальника 6-го Главного управления МВД СССР по борьбе с организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом и депутата Госдумы нескольких созывов.

Нельзя не напомнить и о том, что газета «На боевом посту» первой поведала о том, как инспектор угрозыска Гуров решительно, смело и мужественно действовал при спасении молодого человека из лап льва Кинга, принадлежавшего дрессировщикам Берберовым. Как известно, в своё время на всю страну прогремели подготовленные на основе интервью с Александром Гуровым сенсационные публикации Юрия Щекочихина в «Литературной газете» — «Гвоздевые» проблемные статьи под заголовками «Лев готовится к прыжку» и «Лев прыгнул» об организованной преступности в Советском Союзе. В настоящее время заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, генерал-лейтенант милиции в отставке Александр Иванович Гуров является членом Союза писателей России.

— Хочу подчеркнуть, — продолжает Борис Иванович, — что при мне в редакции газеты «На боевом посту» трудилось немало отличных журналистов, которые затем перешли в центральные издания. Наш редакционный коллектив всегда был дружным, а также и увлечённым своим делом. Каждый корреспондент вёл своё тематическое направление, что позволяло более полно и последовательно освещать деятельность служб и подразделений с учётом специфики их работы. Интерес у читате-

лей вызывали публикации участника Великой Отечественной войны Владимира Самоваршикова — кавалера ряда советских государственных наград, Михаила Федотова, Эдуарда Попова, Валерия Кулика, Владимира Куличева, Михаила Хорохордина, Сергея Коркина и других корреспондентов. Моим ближайшим сподвижником стал заместитель редактора Андрей Шабаршов, а ответственным секретарём трудился Юрий Серов. Отлично справлялись с обязанностями фотокорреспондентов Владимир Горемыкин и Алексей Шатров, работавшие тогда по договору.

Впоследствии Борис Соколов был ответственным секретарём и редактором подмосковной милицеской газеты «На страже», а с 1995 по 1999 год являлся заместителем начальника Отдела информации и общественных связей — начальником редакционно-издательского отделения ОИиОС ГУВД Московской области. Борис Иванович, родившийся 19 декабря 1930 года в деревне Лутыково Коммунистического (впоследствии — Дмитровский) района столичной области, и поныне продолжает активно трудиться. Теперь подполковник милиции в отставке Борис Соколов — главный специалист пресс-службы (УИиОС) Главного управления МВД России по Московской области.

Замечательный представитель ведомственной печати, он удостоен государственных наград СССР — медалей «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «50 лет советской милиции» и «Ветеран труда», а также отмечен и российскими — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и медалью «В память 850-летия Москвы».

— Желаю газете «Петровка, 38» дальнейшего процветания, а главное — достойно нести принятую от своих коллег-предшественников творческую эстафету и оставаться востребованной и авторитетной в среде московских правоохранителей! — таково тёплое напутствие ветерана органов внутренних дел и одного из старейших отечественных журналистов Бориса Соколова нынешнему редакционному коллективу столичного полицейского еженедельника.

*Александр ТАРАСОВ,
фото из архива Бориса СОКОЛОВА*

АРХИВНАЯ ПАПКА

На вершину Эльбруса — с газетой!

До конечной цели восхождения остались считанные метры. Ещё немного — и вот она, вершина Эльбруса. Погодные условия позволили команде пройти лишь до отметки 4,5 км над уровнем моря — в горах бушевала непогода...

О том, что группа, в составе которой давний друг нашей газеты, знаменитый каскадёр Игорь Панин, отправится покорять одну из вершин Северного Кавказа, в редакции узнали от самого Игоря Николаевича. План восхождения был интересным, а в группу альпинистов входили и представители московской полиции.

Но как можно идти в горы, не имея информационного обеспечения? Вот и было принято решение взять с собой на вершину экземпляры «Петровки, 38». А известный российский каскадёр пообещал редакции, что во время восхождения все будут читать нашу газету.

Восхождение выдалось непростым, но альпинисты справились

с поставленной задачей. Несмотря на то что мероприятие подразумевало водружение Флага России (весом более 120 кг и габаритами 40 на 24 метра) на максимальной высоте, инспектор 2-го специализированного батальона ДПС ГИБДД на спецтрассе ГУ МВД России по г. Москве капитан полиции Сергей Денисов доставил на вершину также флаг ГИБДД и развернул его. Хочется отметить, что столичная Госавтоинспекция в своей деятельности тесно взаимодействует с общественными организациями и мотосообществами не только на дорогах города, но и на различных мероприятиях, направленных на поддержание здоровья, развитие силы воли и достижение новых высот.

Выполнив основную задачу, группа, расположившись на снегу, занялась «делами духовными» — чтением «Петровки, 38».

*Мариянна РОМАНОВА,
Сергей ПРУЖИНИН
(«Петровка, 38»: № 41, 2016 г.)*

Владимир ГАЛАЙКО

Алексей Прохорович, что послужило причиной перевода чекистов на Петровку, 38?

— После избрания 12 ноября 1982 года Юрия Владимировича Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС было принято решение об укреплении кадров МВД СССР. Министром внутренних дел СССР был назначен председатель КГБ СССР Виталий Васильевич Федорчук, а его заместителем по кадрам — кадровик из КГБ генерал-лейтенант Василий Яковлевич Лежнев. Во исполнение этого решения в региональные управления МВД направлялись сотрудники местных КГБ. Среди них оказался и я, тогда полковник, начальник одной из служб Управления КГБ СССР по Москве и Московской области.

— А правда, что это решение было связано с противостоянием руководителей этих двух ведомств и, придя к власти, Андропов нанёс удар по своему сопернику?

— Конечно, противостояние между этими людьми было. Но решение об укреплении милиции было вызвано отнюдь не только их натянутыми отношениями. Это была часть общего процесса. С приходом Андропова на пост руководителя партии и государства были предприняты широкие меры по укреплению законности и порядка в стране, а также государственных органов. Одновременно был дан ход громким делам о коррупции, объявлена борьба с нетрудовыми доходами, спекуляцией. Андропов находился на посту руководителя всего пятнадцать месяцев, но за это время было переизбрано 37 (!) первых секретарей обкомов КПСС и смещено 18 министров СССР, в том числе отправлены в отставку тогдашний министр МВД генерал армии Николай Анисимович Щёлоков и его первый заместитель — генерал-полковник Юрий Михайлович Чурбанов, зять Леонида Ильича Брежнева.

— А вас как-то готовили к этому переходу из КГБ в МВД?

— Меня — нет. Дело в том, что на это место вначале планировался другой офицер. Но потом, очень неожиданно для меня, тогдашний начальник Управления КГБ по городу Москве и Московской области генерал Виктор Иванович Алидин сказал, что есть мнение о моём переводе в милицкий главк. За мнением последовало и решение.

— На какую должность вас назначили?

— На должность заместителя начальника московского ГУВД, мне было поручено курировать различные оперативные службы, в первую очередь Московский уголовный розыск.

— Расскажите, пожалуйста, с каким жизненным запасом вы пришли на Петровку, 38.

— Я родился в деревне Тереховка Новооскольского района Белгородской области (в те годы эта местность относилась к Курской области). Отец мой, Прохор Кузьмич, был большевиком, в гражданскую воевал на стороне красных, защи-

Алексей Бугаев (второй слева) с коллегами. В центре — будущий замглавы МВД, ныне — врио главы Республики Дагестан Владимир Васильев

Человек из КГБ

В самом начале 1983 года на Петровку, 38, прибыла группа офицеров Комитета государственной безопасности (КГБ) СССР. Историческая память свидетельствует, что обычно появление специалистов из «конторы глубинного бурения», так простой люд уважительно расшифровывал эту аббревиатуру, как правило, знаменует проведение какой-нибудь «тайной операции». Но в этот раз появление «людей Лубянки» на Петровке, 38, было вызвано абсолютно другими причинами. Они прибыли сюда, чтобы продолжить здесь свою службу — теперь уже в рядах столичной милиции. Среди этого необычного пополнения был полковник Алексей БУГАЕВ. Наш корреспондент встретился с генерал-майором в отставке Бугаевым, который согласился приподнять занавес тайны над этой малоизвестной страницей истории московского главка.

щая советскую власть, потерял правую руку. Вместе с женой, Феодосией Степановной, моей мамой, они родили одиннадцать детей — семерых братьев и четырёх сестёр. Мама была награждена орденом «Мать-героиня»!

Конечно, жили мы небогато. Стало чуть легче, когда в 1930 году, после начала коллективизации, отец вместе с другими односельчанами организовал в нашей деревне колхоз и возглавил его.

Родители наши старались всячески поддержать наше стремление учиться. Из семи братьев трое закончили военные училища и стали офицерами, двое из них погибли на фронте, двое получили высшее образование. Ещё наши родители наградили нас хорошей наследственностью, практически все мы стали долгожителями.

— Что окончили? Высшую школу КГБ?

— Нет, самый мирный вуз — торфяной институт, самый мирный факультет — гидростроительный.

— А как же оказались на Лубянке?

— Я был активным человеком, часто выступал на институтских комсомольских собраниях, нередко с критикой — с предложениями о том, как поправить, улучшить дела в нашем коллективе. На втором курсе был избран в состав комитета комсомола и заместителем секретаря. Где-то на третьем курсе мне даже предложили перейти на освобождённую комсомольскую работу. Но, посоветовавшись со старшими товарищами, понял: общественная работа может «закружить, завертеть», и я потеряю возможность закончить институт. Такие примеры уже были. Поэтому от всех предложений отказался, завершил учёбу и получил распределение в научно-проектную

организацию — Гидропроект, чьё здание возвышается сейчас на развилке Ленинградского и Волоколамского шоссе. Тут я тоже активно участвовал в партийной работе. Как я сейчас понимаю, эта общественная активность и проложила мне дорогу в КГБ. Когда же поступило конкретное предложение пойти на службу в это ведомство, я дал согласие и, как обычно это происходит в таких случаях, прошёл обучение в специальном учебном заведении. Произошло это в 1959 году, было мне 29 лет.

— Алексей Прохорович, деятельность КГБ сама по себе очень за-

сих пор активно используется, так что тут с подробностями надо быть осторожным.

— Может быть, можно рассказать о своих товарищах — чекистах, с которыми вы плечом к плечу тогда работали.

— Мне посчастливилось работать со многими умными командирами-наставниками, отличными специалистами и прекрасными людьми. Так, многому я научился у своего начальника отделения Марка Борисовича Куприна. Кстати, во многом благодаря науке старших товарищей моё движение по карьерной лестнице было

”

Конечно, в самом начале ко мне присматривались — человек новый. Но никто из нас, направленных в московскую милицию, никакой «чекистской задачи» не получил. Мы все вливались, говоря спортивным языком, в новую команду, становились её полноправными игроками и играли уже за неё.

крытая, сейчас обросла огромным количеством легенд, выдумок, фантазий. Могли бы вы немного приподнять завесу тайны? К примеру, чем вам пришлось заниматься после обучения?

— Я был направлен в Управление КГБ по городу Москве и Московской области, на так называемую «шпионскую линию», то есть вместе с товарищами занимался противоборством с разведывательными службами иностранных государств. Тут много не расскажешь. Могу отметить, что, как сейчас, так и тогда наша страна постоянно находилась в их прицеле. И мы, чекисты, старались поставить заслон этим коварным планам. Опыт многих наших операций до

довольно быстрым: за короткий период я стал начальником отдела на «шпионской линии». Потом меня направили начальником отдела КГБ Октябрьского района, это примерно нынешний Ленинский проспект. Приходилось непросто — тут было много объектов, требующих нашего внимания — режимные предприятия, научно-исследовательские институты, посольства иностранных государств.

Я старался свой накопленный опыт передать другим, более молодым сотрудникам. Вам, наверное, известен Николай Дмитриевич Ковалёв? Его, молодого сотрудника, я пригласил из Первомайского отдела КГБ. Он оказался талант-

ливым, хорошо подготовленным чекистом, многому и у нас научился в отделе, а потом сделал блестящую карьеру, стал генералом армии.

— Тот Ковалёв, который стал директором ФСБ и которого на этой должности сменил Владимир Владимирович Путин?

— Да, это он.

— А как вы оказались в Пятой службе, которая занималась идеологическим противоборством?

— С должности начальника отдела КГБ Октябрьского района вначале пригласили на должность заместителя руководителя Пятой службы. Тут важно ещё одно обстоятельство — дело в том, что я как начальник Октябрьского отдела КГБ являлся членом коллегии Управления КГБ по Москве и Московской области. И однажды начальник управления генерал-полковник Виктор Иванович Алидин говорит мне: «Вскоре будем слушать вопрос Пятой службы на коллегии, и докладывать будете вы, Алексей Прохорович». Получалось, что начальник Пятой службы уходил в отпуск, а я, проработавший всего два месяца его заместителем, должен был делать доклад. Странная картина, согласитесь. Но деваться некуда, я подготовился и открыто, даже нелицеприятно высказался о некоторых моментах нашей тогдашней работы.

Членами коллегии были также два армейских генерала: начальник особого отдела Московского военного округа и начальник противовоздушной обороны Москвы. Я закончил, и они вдруг активно меня поддержали: «Виктор Иванович, он прав!»

— О чём, собственно, шла речь?

— Имелись недостатки в оперативной работе, слабо использовались возможности, предоставляемые законом, — старались решать проблемы «силовыми методами». К примеру, иногда проходили острые и активные выступления еврейских националистов. Моссовет запретил им митинговать в городе, и они собирались в лесах, особенно летом. Чтобы не допустить этих собраний, подгонялась техника (машины и трактора), её заводили — звуком и выхлопом заставляли людей разойтись. А зачем всё это?

Я напомнил, что по инициативе председателя КГБ Президиум Верховного Совета СССР 25 декабря 1972 года принял указ «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия». Согласно ему, в случае необходимости применялась такая мера административного воздействия, как официальное предостережение, которое усугубляло наказание в случае возбуждения уголовного дела.

Я предложил, чтобы каждый район Москвы выделил площадку для таких собраний, а если найдётся человек, который начнёт нарушать закон, то не бегать за ним по лесам, а вызывать виновника в отдел КГБ и объявлять ему эту меру административного порицания. Кстати, закон предоставлял этому гражданину право обжаловать вынесенное предостережение в органах прокуратуры.

Должен сказать, процедура эта оказалась серьёзное сдерживающее значение на профилактируемое лицо. Граждан, привлекавших к уголовной ответственности после объявления им официального предостережения от имени органов КГБ, насчитывается буквально единицы.

В 1979 году меня назначили начальником Пятой службы.

Фото из личного архива Алексея БУГАЕВА

(Окончание следует).

— В сентябре 1980 года я поступил на службу милиционером-водителем в один из столичных полков ППСМ, — рассказывает Валерий Николаевич. — В моей анкете было отмечено, что я окончил художественную школу. Командир подразделения увидел запись и сказал: будьешь ещё и редактором стенгазеты, мол, некому её рисовать.

Пришлось по комсомольской линии взяться за эту работу. Каждый месяц надо было выпускать очередной номер. Оформлять его я был готов, но вскоре выяснилось, что писать заметки в газету хотели немногие. Эта задача тоже легла в основном на мои плечи.

Каждый раз, когда газета была готова, коллектив встречал её с большим интересом. Коллеги собирались, читали, смеялись, одобряли тексты и рисунки. Писать я пробовал сатиру, фельетоны. Это даже комполка оценил, говорил: «У тебя талант, хорошо пишешь».

И вот на конкурсе стенгазет ГУВД Москвы наша заняла 1-е место. Вручили мне грамоту, из гарнизонной газеты «На боевом посту» приехал Владимир Горемыкин, сфотографировал, в издании главка вышла заметка. В ней меня назвали ни много ни мало — виртуозом кисти

И кистью, и пером!

Бывший главный редактор газеты «Щит и меч» Объединённой редакции МВД России полковник внутренней службы в отставке Валерий КУЛИК вспоминает о роли периодического издания ГУВД г. Москвы в своей судьбе.

и пера, что было неожиданно, но приятно.

А в один из дней вдруг позвонил редактор Борис Иванович Соколов и предложил откомандироваться в редакцию. Мол, хочешь попробовать? Приезжай!

Так я оказался в числе работников ведомственной прессы. Помню, в газете трудились такие же откомандированные сержанты, как и я — Дмитрий Кукоба, Володя Новиков и другие. Я был тогда молод, мне было интересно узнать что-то новое.

На первое задание вызвался сам. На летучке Борис Иванович сказал, что надо сделать интервью с ответственным работником прокуратуры. Пусть там дадут оценку деятельности милиции, а заодно расскажут, в чём причина недостатков, из-за чего дела в суде разваливаются, возвращаются на доследование. Это непрофессионализм, некомпетентия или слабая подготовка сотрудников следствия и дознания?

У меня не было юридического образования. Наверное, потому за ответами я отправился прямо к заместителю прокурора Москвы Юрию Юрьевичу Сёмину, который, кстати, позже стал прокурором столицы.

Он меня любезно принял, по полочкам разложил что к чему, разъяснил вопросы на конкретных фактах. Я всё запи-

сал и в итоге сделал материал на целую полосу. Публикация имела такой резонанс, что её рассматривали на коллегии ГУВД. А Соколов долго ещё приводил её в пример другим сотрудникам.

Можно сказать, с этого началась моя журналистская карьера. Отступить мне было некуда: в 1983 году я поступил на журфак МГУ. Поскольку в редакции не было офицерских должностей, на время перешёл оперуполномоченным в Главное управление БХСС. Стал младшим лейтенантом милиции. А когда и должности ввели, Борис Иванович позвал меня обратно.

В газете «На боевом посту» я работал до 1989 года, редактором тогда был Андрей Шабаршов. Мне хотелось выйти на новый уровень, и тогда я стал спецкорреспондентом журнала «Советская милиция».

Но, конечно, основной профессионального пути была работа в редакции издания московского гарнизона милиции. Здесь я учился журналистике.

Мы искали темы, всесторонне освещали их.

Это было, кстати, ещё советское время. Не могу сказать, что мы испытывали цензуру, жёсткий контроль. Трудился свободно. В штате был Володя Ермишин, Михаил Хорохордин (вёл страничку «Огнеборец»), Константин Волконский (ответственный секретарь), Игорь Смелков, Сергей Коркин. Активно сотрудничал с нами фотограф из криминалистической службы Константин Ивашенко.

Материалы мы старались делать такие, чтобы они были полезны читателю, имели прикладной характер. Чтобы поднимаемые вопросы не отрывались от милицмейской жизни, а были приближены к ней.

Сам занимался расследованиями, делал горячие критические материалы.

Мы жили чаяниями сотрудников, что служили на «земле». Оттуда брали основную информацию, никогда не сидели в кабинетах. Журналиста ноги кормят. Об этом нам всегда напоминал редактор Борис Иванович Соколов, который говорил: не сидите на месте, езжайте в подразделения, ищите темы и давайте хорошие материалы.

Записал Алексей БЕЛОЗЁРОВ,
фото из архива Валерия КУЛИКА

НЕСЕКРЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

По дороге к читателю

Еженедельник, который вы сейчас держите в руках или читаете его электронную версию, делала большая творческая команда: главный редактор, его заместители, в том числе и ответственный секретарь, корреспонденты, фотокорреспонденты, художник, оператор компьютерного набора, корректоры, верстальщики, сетевой администратор. Как работает редакционная кухня?

НАДО СДЕЛАТЬ НЕ «ПРОСТО»

Для того чтобы публикация появилась на газетной полосе, её надо написать. Просто «родить» текст — не проблема. Но ведь надо не «просто». Поэтому корреспондент должен быть любознательным, настойчивым, наблюдательным, коммуникабельным и мобильным. Добыть информацию. Сделать это порой ох как не легко. Корреспонденты «Петровки, 38» уже забыли про чёткий трудовой график. Нередко нам приходится работать в выходные и праздники, а сверхурочные по будням давно уже стали нормой. Бывает, «срываешься» на место происшествия и среди ночи. Для корреспондентов это скорее стиль жизни, чем профессия.

«Разговорить» интервьюируемого иногда тоже бывает сложно. Опера, например, не очень охотно делится секретами своей деятельности, а злодеи боятся «засветиться». Приходится нам заниматься и журналистскими расследованиями. И поверьте, плоды от таких разбирательств — вполне реальные. Одним мы помогли отстоять своё честное имя, другим, наоборот, после нашей работы приходилось с позором уходить в отставку, третьим помогли с жильём, четвёртым — найти справедливость.

В конце 90-х — начале 2000-х наши корреспонденты не раз выезжали в горячие точки Северного Кавказа. И со страниц «Петровки, 38» родные и близкие стражей порядка, да и просто москвичи узнавали о службе и условиях, в которых столичные милиционеры выполняли служебно-боевые задачи вдали от родного города. В газете было опубликовано немало примеров их мужества и героизма.

Одна из редакционных планёрок прошла недавно в Музее истории ОВД г. Москвы

ЛЁНЯ ГОЛУБКОВ И ЕГО «ПОДДЕЛЬНЫЙ» ПАСПОРТ

Не менее интересна работа фотокорреспондента. Кого только не снимал наш профессионал Николай Горбиков... И рядовых милиционеров, и оперативников во время спецопераций, и бойцов ОМОНа, и министров, и писателей, и мастеров экрана.

— Как-то, в середине 90-х, — вспоминает Николай, — увидел знаменитого на

всю страну персонажа, актёра, который рекламировал небезызвестную контору «МММ». Я уговорил звезду рекламных роликов попозировать мне. А заодно попросил сержанта милиции проверить у знаменитости документы. Каково же было удивление стража правопорядка, когда в паспорте он прочёл, что предъявитель документа Владимир Пермяков. Сержант даже хотел задержать артиста за поддельный паспорт. Потом мы вместе смеялись.

ИМЕЮ МНЕНИЕ

Старший оперуполномоченный УЗБиПК ГУ МВД России по г. Москве майор полиции Алексей ШАРОВ:

За время своего существования газета «Петровка, 38» стала одним из популярных медиаресурсов и зарекомендовала себя авторитетным источником оперативной и достоверной информации. Вы всегда шли в ногу со временем, освещая события, происходящие как в гарнизоне московской полиции, так и в мире, что позволило вам обрести свою постоянную аудиторию. Уверен, что и в дальнейшем на страницах издания будут печататься самые лучшие и интересные материалы. Желаю вашей творческой команде реализации намеченных планов, вдохновения и всего самого наилучшего!

ШТАБ РЕДАКЦИИ

Секретариат — это штаб редакции, отдел, разрабатывающий тактику действий и воплощающий её в жизнь. А ответственный секретарь — это не тот человек, который приносит шефу кофе и отвечает за бумагооборот. Нет, это руководитель высшего ранга. Он отвечает за сдачу номера в срок, за правильное функционирование механизмов редакции, за контроль над исполнением редакционных заданий.

Наверное, вы обратили внимание на то, что иллюстрируется наш еженедельник не только фотографиями, но и рисунками, в том числе, и смешными карикатурами. Наш талантливый художник Николай Рачков — находка для редакции. Немногие газеты могут похвастаться таким мастером.

БЕЗ ПРАВА НА ОШИБКУ

Многое в газете зависит от корректора, хотя сам он, как правило, остаётся в тени. Корректор проверяет все тексты наших шестнадцати полос на наличие ошибок, на соответствие стандартам оформления. Это очень ответственная и нелёгкая работа. Она требует усидчивости, внимательности, и конечно же, этот специалист должен обладать очень серьёзными знаниями русского языка. Два десятилетия в этой должности трудится Людмила Гамаюнова.

Вёрстка — процесс оформления газетных полос. И от работы верстальщика зависит окончательный вид издания, его внешняя привлекательность для читателей. Именно верстальщики размещают тексты статей, иллюстрации, заголовки и подзаголовки, подбирают шрифт, размеры изображений, а также занимаются цветовым оформлением.

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Но наши самые главные корреспонденты — это многочисленный отряд внештатников. Это и действующие сотрудники полиции, и члены их семей, и ветераны, и просто неравнодушные люди. Ведь своя газета, «боевой листок» — одновременно и трибуна, и площадка для дискуссий, и просто связь каждого сотрудника со всем многотысячным коллективом правоохранительного гарнизона нашей столицы.

Евгений КАТЫШЕВ

На страже Новой Москвы

Представляем УВД по Троицкому и Новомосковскому административным округам Москвы

Отдел поставили в пример

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — гласит народная мудрость. Поэтому на редколлегии мы решили показать самый обычный день из жизни руководителя правоохранительного коллектива.

В межмуниципальный отдел внутренних дел Куриловское мы, автор этих строк и фотокорреспондент, приехали в начале девятого утра. И вовремя! Начальник отдела майор полиции Юрий Семин в это самое время находился в дежурной части. Старший оперативный дежурный майор полиции Алексей Хмельков докладывает руководителю о том, что на обслуживаемой территории произошло на этот час. Всего зарегистрировано два преступления. Оказывается, вчера вечером, на одной из дорог произошло серьёзное ДТП. Фура столкнулась с легковушкой. Сотрудники ДПС эвакуировали повреждённый большегруз на спецстоянку. Но, увы, места там для столь габаритного автомобиля не нашлось. Пришлось его разместить снаружи. Кто-то этим воспользовался и под покровом темноты свинтил с тягеловоза бензобак. По словам дежурного, оперативники уже занимаются расследованием этой кражи. А вот второе преступление сотрудники уголовного розыска с помощью коллег из первой ОРЧ окружного УР раскрыли по горячим следам. Поздним вечером из Подольска в сторону Калужской области ехал автобус. Один из пассажиров, как позже выяснилось — футбольный фанат, будучи навеселе, громко орал, мешал соседям, а потом закурил в салоне. Водитель по громкому ругательству сделал замечание молодому человеку. Но как только автобус припарковался на конечной остановке, «неадекват» набросился на шофёра с кулака-

ми. В результате сломал бедняге нос и выбил зуб. Пострадавший сопротивляться не мог, так как находился в кабине и был пристёгнут ремнём безопасности. Получив сигнал, сыщики немедленно направились в деревню Каменка — именно там заканчивался маршрут автобуса. Салон пассажирского транспортного средства был оборудован системой видеонаблюдения. Просмотрев запись, полицейские получили хороший портрет подозреваемого. Нашлись и свидетели, они запомнили автомобиль, на котором буйный молодой человек уехал в сторону Калужской области. Более того, один из таксистов предоставил сыщикам флешку со своего видеорегистратора. Это помогло узнать госномера машины. По этим данным водитель был установлен. Он рассказал, где высадил своего припозднившегося пассажира. Через несколько часов хулиган уже давал показания в отделе.

Юрий Владимирович берёт в руки КУСП (книгу учёта сообщений о преступлениях) и расписывает материалы для исполнителей. Мы перемещаемся во двор подразделения, где происходит проверка готовности автотранспорта к работе. Начальник осматривает каждый автомобиль, делает замечания водителям. Недостатки тут же устраняются. Через несколько минут мы поднимаемся в актовом зале. Начинается развод личного состава. До присутствующих доводится оперативная обстановка на обслуживаемой территории, даются ориенти-

дан и автотранспорт. Затем, после проверки знаний законодательства и внешнего вида стражей порядка, следует приказ: «На охрану общественного порядка в городе-герое Москве заступить!».

Нас приглашают в кабинет начальника. Здесь собрались руководители — заместители и начальники отделений. Идёт окружное селекторное совещание в режиме видеоконференции. Начальник УВД округа ставит задачи, интересуется, как выполнены его указания. Главная тема — подготовка документов для направления уголовных дел в суды. К Куриловскому у начальника УВД претензий нет. Более того, отдел поставили в пример другим подразделениям. Оказывается, вчера здесь работал комендантский патруль главка. Нарушений выявлено не было.

У руководителя начинается время «бумажной» работы. Это чтение корреспонденции, изучение различных материалов, как оперативного, так и хозяйственного назначения. В кабинет без конца заглядывают сотрудники. Одному надо подписать рапорт, другому — отказной материал, третьему просто необходим совет. Заходят сменяющийся оперативный дежурный и вновь заступающий. Офицеры докладывают о сдаче и приёме дел.

Из окружного УВД прибывает проверяющий. Он даёт легендированную вводную: «на трассе на таком-то километре стоит автомобиль с разбитым стеклом». Оперативный дежурный сообщает эту информацию

по рации. Через считанные минуты автоэкипаж ППСП прибыл к месту «происшествия». Проверяющий изучает бортовой журнал, служебные книжки сотрудников, внимательно осматривает форму одежды полицейских, оценивает состояние автомобиля. Замечаний нет. После обеда Юрий Семин уезжает в Троицкую межрайонную прокуратуру. Не один, а в сопровождении старшего дознавателя группы дознания капитана полиции Елены Ефремовой. Она завершила расследование уголовного дела по факту жестокого обращения с животными. По словам Юрия Владимировича, отношения с прокурором у него деловые, хорошие, но иногда приходится отстаивать свою точку зрения. И нередко в этих юридических спорах представителя надзорного ведомства удаётся переубедить. Всё-таки у начальника отдела два высших образования, солидный опыт работы. Да и уровень общей эрудиции у него достаточно высокий. Кстати, Юрий Семин свободно владеет двумя иностранными языками — английским и португальским.

Вернувшись в отдел, начальник беседует с молодым сотрудником. Тот принёс рапорт, в котором просит направить его на учёбу в Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя.

— Я лично за то, чтобы мои подчинённые учились в вузах, — говорит Юрий Владимирович. — Никому препятствий не

чиню. Наоборот, поощряю. Это ведь очень хорошо, если рядовой, сержант или офицер желает повысить квалификацию, получить образование. От этого службе только польза. Более того, я сам думаю поступать в Академию управления МВД России.

Сегодня по графику приём населения. Записались три человека. Одна женщина жалуется на участкового. Её соседка якобы оскорбила словами, а участковый, по мнению заявительницы, не довёл дело до суда. Гражданке объясняют, что оснований для возбуждения уголовного дела не имеется. Да и прокурор согласен с мнением полицейских.

А вот вторая посетительница пришла с более значимой проблемой. По её словам, неподалёку от населённого пункта расположено предприятие, к нему постоянно подъезжают огромные фуры. Они паркуются где попало, нередко нанося вред зелёным насаждениям. Стоят часами, двигатели, особенно в холодную погоду, не заглушают, дымят, шумят. Юрий Семин обещает женщине сообщить об этом в окружную ГАИ, да и сам планирует выехать к проблемному месту и разобраться в ситуации.

Рабочий день подходит к концу. Совещание. На него приглашены руководители всех служб. Все отчитываются о работе, проделанной за день. Ведь вечером селектор и надо будет докладывать о выполнении указаний.

Служить России, защищать свой народ он мечтал с детства. Именно поэтому Станислав РОМАНОВ и поступил в Омский танковый инженерный институт имени Маршала Советского Союза П.К. Кошерева. После вручения диплома молодого лейтенанта распределили в прославленную Кантемировскую дивизию. Но случилось неприятное событие — сокращение штатов. И Станислав решил идти работать в милицию.

Первая должность на новом поприще — участковый уполномоченный. Знания в этой области у армейского офицера, естественно, были нулевыми, но этот недостаток был быстро устранён благодаря стремлению к учёбе.

— Я с большой благодарностью вспоминаю своего наставника, майора милиции Олега Николаевича Неверова, — говорит Рома-

Спасибо наставнику

нов. — Этот сотрудник имел колоссальный опыт работы, а главное, он стремился передать свои знания молодёжи. Мы с ним ходили по участку, он обучал меня общению с людьми, работе с документами, как принимать обоснованные решения, знакомил со старшими по подъездам, общественниками. Но главное, что он сделал, — показал мне смысл службы.

Плоды этого сотрудничества проявились в первые же месяцы новой работы Станислава. Благодаря полученным знаниям он задержал преступника.

— Я ехал на автомобиле, — рассказывает офицер, — вдруг моё внимание привлёк молодой человек с весьма необычной ношей. На плече у него красовался внушительных размеров узел из постельного белья. Я остановился,

представился, попросил предъявить документы и поинтересовался, куда он следует и откуда.

В ответ парень начал лепетать что-то нечленораздельное, мол, бабушке несёт пожитки. Подозрительного товарища Станислав доставил в опорный пункт. Там и выяснилось содержание ноши. Здесь вперемешку валялись подстаканники, мобильные телефоны, цифровой фотоаппарат, ноутбук, рубашки, носки, альбомы с семейными фотографиями. А спустя некоторое время из дежурной части поступила информация о квартирной краже. Участковый оставил подозреваемого под присмотром коллеги, а сам направился по указанному адресу. В квартире уже работала СОГ. Оказывается, пока хозяева находились на работе, кто-то проник в жилище, причём

через окно, на шестнадцатый (!) этаж. Вскоре потерпевшие в присутствии понятых опознали похищенные вещи, а незадачливый воришка был осуждён.

Сейчас капитан полиции Станислав Романов занимает иную должность — командир отдельной роты ППСП окружного УВД. По отзывам его начальников, ротный прекрасно справляется со своими обязанностями. А ещё герой этого очерка — прекрасный атлет. Он самбист, а по совместительству — внештатный инструктор личного состава по этому виду спорта, столь необходимому в правоохранительной деятельности.

Кстати, в семье Станислава есть ещё один человек, носящий погоны. Его жена Мария трудится старшим инспектором морально-психологического отделения и

имеет звание майора внутренней службы. Восемилетний сын Максим и трёхлетняя дочь Валерия ещё маленькие, но вполне возможно, что когда подрастут, тоже выберут профессию — Родину защищать.

В нужный момент в нужном месте

Телефонный звонок разбудил его очень рано, но для участкового это дело привычное. Нужно было срочно подключиться к расследованию серьёзного преступления.

В половине пятого утра в один из частных домов деревни Пёсье постучала женщина. Увидев её, хозяева ужаснулись. Из одежды на взи-рительше было только нижнее бельё, а всё тело представляло собой нечто страшное: синяки и кровоподтёки. Бедняжка рассказала, что была избита и изнасилована. Владельцы жилища вызвали «скорую». Пострадавшую доставили в больницу, а медики сообщили о пациентке в службу «02». Спустя полчаса оперативники уже беседовали с ней в палате. Женщина рассказала, что подверглась насилию со стороны двоих мужчин азиатской наружности. Описать она их не смогла, но помнила, что у них был автомобиль — синяя «восьмёрка».

Старший участковый уполномоченный полиции майор Алексей Какаев вместе с напарником немедленно выехали на предполагаемое место происшествия. Деревня небольшая. Все друг друга знают, да и автопарк здесь не так велик. Один из жителей рассказал, что шапочко знаком с мужчиной, который ездит на похожей машине. Но по словам свидетеля, тот проживает в Подольском районе Московской области. Полицейские направились туда. И действительно обнаружили предполагаемого насильника по указанному адресу. Но тот всё отрицал, утверждая, что знает не знает ни о какой женщине. Тогда Алексей сфотографировал подозреваемого на камеру своего смартфона и тут же отправил фото сыщикам, которые ещё находились в больнице. Те продемонстрировали снимок пострадавшей, которая уверенно опознала одного из своих обидчиков. Поняв, что ему не отвертеться, злодей согласился показать место преступления и выдать своего поделника. На слу-

жебном УАЗике стражи правопорядка направились в Пёсье. Здесь они увидели вагончик-бытовку. Войдя во внутрь, полицейские увидели следы гулянки: остатки пищи, грязные тарелки, порожние бутылки из-под водки. В углу мирно спал пьяный мужик, это и был второй насильник. Обоих доставили в МО МВД России Куриловское г. Москвы. Вскоре экспертиза подтвердила, что именно эти двое гостей столыцы, прибывшие к нам из одной среднеазиатской республики, изнасиловали и избили жительницу Подольского. Сейчас оба негодяя дожидаются суда в следственном изоляторе. Это лишь один из эпизодов повседневной работы офицера. Всего же за минувший год им было раскрыто 35 преступлений. Впрочем, герой этого очерка не только охраняет правопорядок на обслуживаемой территории. В конце января он фактически спас жизнь человеку.

— Да я ничего особенного не сделал, — заявляет Алексей, — просто оказался в нужный момент в нужном месте.

По словам Алексея, на участке имеется несколько нехороших квартир, которые требуют особого внимания. Он их периодически посещает. В тот день он делал профилактический обход своих подопечных, то есть любителей праздного времяпрепровождения. В одном из домов дверь ему открыла женщина, сильно пьяная. Участковый поинтересовался: где её сожитель. Он прекрасно знал эту парочку страстных любителей водки. Хозяйка квартиры равнодушно ответила, что тот спит. Войдя в помещение, Алексей увидел,

что мужчина лежит на диване с голым торсом. Тело его было измазано зелёной, а диван пропитан кровью.

— Я сразу понял, что он ранен, причём довольно серьёзно, — вспоминает Алексей, — а его подруга палец о палец не ударила, чтобы оказать ему помощь. Я тут же вызвал «скорую». Пострадавшего увезли. Как уже потом заявил заведующий хирургическим отделением больницы, врач высшей категории, кандидат медицинских наук Сергей Мальян, ещё немного — и пациент бы скончался, он потерял около двух литров крови, а нож пробил ему лёгкое. Сейчас жизнь пострадавшего вне опасности, а вот его сожительнице придётся ответить за содеянное перед законом.

Осталось добавить, что «опорник», на котором трудятся Алексей и его коллега, участковый уполномоченный полиции майор Алексей Андреев, занял первое место в ежегодном конкурсе «Лучший участковый пункт полиции ГУ МВД России по г. Москве».

На службу правопорядку призвали юность

Новое — это хорошо забытое старое. В советские времена во всей стране существовали отряды, которые носили наименование «Юные друзья милиции». Сегодня это движение продолжается.

Цель НДМ была ясна: на славных традициях милиции воспитывать у ребят мужество, принципиальность, нетерпимое отношение ко всякого рода нарушениям общественного порядка. Это была не игра в милицию, а серьёзная работа, которая, безусловно, дисциплинировала ребят, приобщала их к общественно-полезному труду, приучала влиять на своих сверстников, которые ведут себя неправильно, допускают правонарушения. Более пяти лет назад по инициативе Совета ветеранов при УВД по ТиНАО, при поддержке властей города Троицка было организовано молодёжное движение «Юные друзья милиции».

В начале марта состоялся ежегодный слёт «Юных друзей милиции», в котором приняли участие ученики нескольких школ и гимназий города Троицка. Он был посвящён памяти полковника милиции Николая Егоровича Волкова.

В органах внутренних дел этот офицер прослужил более 30 лет, прошёл почти все ступени карьеры — от оперуполномоченного уголовного розыска до начальника отдела внутренних дел города Троицка. Имея большой практический опыт службы и высокую теоретическую подготовку, ещё и преподавал в Московской средней специальной школе милиции.

Уйдя в отставку, Николай Егорович, активно занимался общественной деятельностью. На протяжении ряда лет он возглавлял ветеранскую организацию окружного УВД. Кстати, по инициативе Совета ветеранов управления и личным участием Николая Егоровича на территории Троицкого отдела был установлен памятник

сотрудникам московской милиции, погибшим в годы Великой Отечественной войны, а также создан музей истории органов внутренних дел. В 2012 году Волков стал победителем в номинации «Городская среда», а спустя три года стал «почётным гражданином» города Троицка и был избран депутатом горсовета. Юдэповцы выступали на сцене, где каждая команда показывала заранее подготовленную программу, посвящённую милиции и памяти Николая Егоровича. Это были и песни, и драматические сценки из жизни правоохранителей, и рассказы о том, чем занимаются юные друзья милиции в школе и за её пределами.

— Мальчишки и девчонки, которые участвуют в этом движении, очень хорошие, — говорит помощник начальника МО МВД России по городскому округу Троицк подполковник внутренней службы Ирина Рогова. — Дети частые гости в наших подразделениях. Они побывали на экскурсиях у наших кинологов, экспертов, ухаживают за памятником. Мы их приглашаем на многие мероприятия. Это наш резерв.

По словам Ирины Борисовны, в этом году несколько юношей и девушек, членов ЮДП уже подали заявления на поступление в Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя.

— Полицейские — это те люди, благодаря которым мы спокойно ходим по улицам, — говорит одиннадцатиклассник Глеб Катков. — Я сознательно вступил в отряд и очень доволен этим.

С Глебом солидарна и Екатерина Баклажанская, которая также заканчивает школу в этом году. Екатерина мечтает стать дизайнером, а Глеб уже выбрал свою жизненную стезю. Он — состоявшийся киноактёр, несмотря на юный возраст, снялся в нескольких кинолентах, а в последней, которая выйдет на экраны в мае, даже сыграл одну из главных ролей.

Валентина Марченкова:

«Работала в редакции с большим удовольствием»

Старшину милиции Валентину МАРЧЕНКОВУ в редакции «Петровки, 38» знают очень хорошо. Она один из самых верных внештатных авторов нашей газеты. Во время службы в 3-м полку Управления вневедомственной охраны её неоднократно откомандировывали в распоряжение редакции, где она с головой погружалась в работу: будучи натурой творческой, не только виртуозно печатала на машинке, но и вникала во все тонкости газетного ремесла, подсказывала журналистам злободневные темы, искала интересных героев будущих публикаций, обеспечивала связь редакции и родного полка. Сегодня она с большой теплотой вспоминает об этой стороне своей жизни.

В органах милиции я проработала 30 лет, со дня образования 3-го полка милиции УВО, который в этом году отмечает свой 40-летний юбилей. Для меня мой полк был, есть и навсегда останется моим вторым домом.

Наш дивизион обеспечивал охрану важных объектов — Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Библиотеки имени В.И. Ленина, Третьяковки. Службу я начинала в Белом зале музея Пушкина, затем меня перевели в Дом Пашкова. Сюда, в читальный зал часто приходили знаменитые артисты, писатели. Однажды у меня произошла встреча с писателем Константином Симоновым, который подписал для меня свою книгу «Записки военного корреспондента».

В дивизионе часто выпускались стенгазеты, которые приходилось корректировать. К журналистике приобщилась ещё в школьные годы. После выпуска первого спутника Земли 4 октября 1957 года я написала заметку в городскую газету об успехах советской науки и даже получила небольшой гонорар. Командиру полка часто звони-

ли из политуправления с просьбой отправить машинисток для оказания помощи во время крупных событий того времени — Олимпиады-80, XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, и меня откомандировывали по месту назначения. Чаще всего это была редакция газеты «На боевом посту», нынешняя «Петровка, 38». Работы было много, компьютерами тогда и не пахло, редакция нуждалась в опытных и грамотных машинистках. Я изучила все тонкости работы в редакции. Тут надо было быть особенно внимательной. Печатаю материал, я вычитывала каждое предложение, иногда встречались ошибки, которые тут же приходилось исправлять. Работала в редакции с большим удовольствием, и мне даже предлагали остаться работать корректором. Но я не могла уйти из полка.

Иногда заметки в газете были с юмором, а иногда авторы даже забывали написать имя героя. Вспоминается один казус: корреспондент написал заметку «О подвиге лейтенанта Николая Панкова», а в тексте вместо Николая речь шла почему-то о Сергее.

Мне посчастливилось работать с главным редактором Борисом Ивановичем Соколовым — очень спокойным и сдержанным, с его заместителем — Александром Сергеевичем Кузнецовым, с Владимиром Ивановичем Самоваршиковым — корреспондентом, участником войны. Кстати, у Владимира Ивановича был очень слож-

ный раскидистый почерк, и его материал никто не хотел печатать, но я так адаптировалась к его почерку и интересным заметкам, что печатала его работы с большим удовольствием.

В газете «Петровка, 38» я тоже частый гость. Так, с журналистом Александром Роменским и моей внучкой Полиной Маньковой, студенткой РАНХиГС,

на 90-летний юбилей почётногo командира 3-го полка Григория Семёновича Кошёлкина мы подготовили статью «И в песнях остаёмся мы», так как много лет он поёт в Московском академическом мужском хоре участников Великой Отечественной войны. А также я написала для газеты не менее интересную заметку «Родом из Зарядья». Григорий Семёнович родился в Зарядье, ему очень хотелось побывать в родных местах, но там длительное время была реконструкция. Мы в Совете ветеранов написали письмо в Департамент Правительства Москвы с просьбой пригласить участника войны на открытие парка «Зарядье». Вопрос был решён положительно, и я лично сопровождала Григория Семёновича.

В этот знаменательный 95-летний юбилей газеты «Петровка, 38» поздравляю от всей души коллектив редакции! Желаю газете долголетия, вдохновения, побольше интересных публикаций и много творческих идей!

Валентина МАРЧЕНКОВА,
секретарь Совета ветеранов
УВО ВНГ,
фото Николая ГОРБИКОВА

ИМЕЮ МНЕНИЕ

Старший специалист ОРЛС
УЗБПГ ГУ МВД России
по г. Москве майор полиции
Елена ЗАВАРИНА:

На протяжении долгих лет газета «Петровка, 38» является связующим звеном между правоохранительными органами и обществом. С нетерпением каждую неделю жду свежий номер, где могу узнать об основных событиях в жизни коллектива московского главка, а также интересные факты из практики оперативно-служебной деятельности ветеранов органов внутренних дел. От всей души желаю сотрудникам газеты крепкого здоровья, благополучия, добра, успехов и творческого долголетия!

РЕПОРТЁРСКИЕ БАЙКИ

Акула пера Иосиф Щука

В редакции «Петровки, 38» он появился неожиданно для всех, кроме редактора Андрея Шабаршова. Андрей Николаевич давно подыскивал в гарнизоне милиции человека с опытом — профессионала, но обязательно из милицеских низов. Многие материалы, подготовленные журналистами газеты, казались ему пресными, сухими, и это вызывало досаду — «схватив» где-нибудь на совещании доклад, написанный кондово, репортёр почти дословно переносил его в свой текст, не заботясь о придании ему литературного «аромата». Да разве только это!

Пойдёт журналист за интересным сюжетом из жизни оперативников, сотрудников следствия или патрульно-постовой службы, а вместо захватывающей картинки «выплёскивает» на страницы шаблонные штампованные фразы. Как будто вытаскивает на заводском станке детали, а не опи-

сывает момент задержания преступника.

И вот наконец человек, как говорят профессионалы, с «земли» появился. Стало ясно, что явился мужчина крепкий, уверенный в себе, а шинель младшего лейтенанта милиции едва скрывала эту крепость натуры. Красивый чернявый офицер прошёлся по помещениям редакции, осмотрелся, спросил, как найти редактора, и пока ожидал его, быстро познакомился со всеми.

Кратко изложил он свой жизненный путь и портрет: «Зовут меня Иосиф Щука, из 3-го полка ППСМ. Милиционер». А мог бы сразу сообщить и побольше. Скажем, о том, что в комсомольской организации полка выполняет ряд поручений, в том числе и по организации спортивной подготовки подразделений. Да и по формам досуга личного состава. Ведь что греха таить — полк милиции живёт в столице, а люди, измотанные службой в патрулях или задействованные в различных усилениях по городу, например, по охране порядка на стадионах, думают, как бы отоспаться, а не о том, чтобы попасть в театр, музей или на концерт. Правда, на концерт популярных эстрадных артистов всё-таки попадали. Со спортом было действительно туговато. При-

шлось спортактиву полка, и в том числе Щуке, заняться этим всерьёз. А тут ещё на нашего героя повесили регулярный выпуск стенгазеты. Сначала он досадовал, считал это делом вторичным, обременительным. Но вскоре отношение к газете изменил. Ларчик просто открывался — Иосиф ещё с детства писал литературные зарисовки в свой блокнотик. Но о лютиках-цветочках, потом появились короткие рассказы.

В милицеском полку достаточно заглянуть в общежитие, чтобы понять, кто чем дышит, какими интересами живёт. У одного увешаны спортснарядами и кровать и шкаф, зато ни одной книжки, у другого — этюдник, краски, на картинах — природа, печальная ранняя осень. У большинства — зачитанные до дыр детективы. А у Щуки книги стопочками, обёрнутые или в пластик, или в пакеты. Большинство новенькие, но есть и такие, которые он буквально лелеял — собрал по листочку. Склеил, обрезал и сделал самодельный переплёт. Пусть не мастерская работа, зато старательная. А ещё была толстая тетрадь, куда молодой офицер вписывал мудрые мысли и понравившиеся ему афоризмы. Вторая, как вы догадались, таила в себе творческие наброски автора.

Требовалась их реализация, и тут помогли сразу два события — начальник политотдела Бельянский высказал на совещании мысль о более свежей струе в работе и творчестве газеты. Командир 3-го полка ППСМ Дмитрий Довгань сообщил, что в его подразделении есть такой человек — прямо готовая «свежая струя»!

Так в редакции появился Иосиф Щука. Пока только начинающий корреспондент. И не считая себя таким уж выдающимся профессионалом в милицеской службе, а тем более в редакционной работе, он стал из номера в номер выступать с публикациями про свой родной полк. А вскоре стал высказывать новым своим коллегам вполне толковые замечания:

— Ну, скажи мне, пожалуйста, зачем ты ездил сегодня ночью вместе с экипажем ПГ на патрулирование и что оттуда привёз?

Вопрос звучал риторически, но вполне справедливо. В самом деле, восемь часов катался репортёр с экипажем милиции, а ночь оказалась тихой, и если экипаж просто отчитался за свой труд, то журналист, как говорится, вытянул пустышку. На профязыке — *лузья*. А в редакции всего лишь четыре репортёра, и значит, надо сдавать еженедельно не менее 600—700 строк. И какие тут строки после

Машина плавно стартовала от аэропорта и покатила в ночь. Водитель такси пристально вглядывался вдаль, пытаясь сквозь дождь рассмотреть дорогу.

— Ни зги не видно, придётся сбавить скорость, — сообщил он пассажиру, притормаживая. Тот согласился и попросил прикурить. Шофёр зажёл спичку, поднёс к лицу мужчины. И в этот момент пассажир резко ударил таксиста в шею. Тот чудом увернулся и нанёс ответный удар. Затем выхватил ключ из замка зажигания и выскочил под проливной дождь. Следом выбежал злодей, в руках у него был нож.

Таксист успел в подаренное ему судьбой мгновение наклониться к машине и выхватить разводной ключ. Он выбил нож у бандита и придавил того к земле. Потом они долго возились в грязи, пока рядом не остановился ещё один таксомотор. Вместе водители скрутили преступника и доставили на пост ГАИ.

Вот так неожиданно в середине 50-х годов прошлого века состоялся приход Владимира Степановича Горемыкина в милицию, а потом и в редакцию милицмейской газеты «На боевом посту».

История давняя, многими забытая, а вот сам Горемыкин остался в памяти сотрудников органов правопорядка навсегда. Этот пожилой мужчина с тёмными с проседью кудрявыми волосами и доброй улыбкой памятен многим. Более всего он, конечно, известен как автор фотопортретов. Любимому увлечению — фотографии — он посвятил всю жизнь.

Видя сегодня, как, например, у памятника Лермонтова многочисленные туристы, совершенно не умея создать сюжет будущей фотографии, пихают к пьедесталу великого поэта свою «абажу» в любой угол, даже не согласуясь с требованиями фотокомпозиции, но зато демонстрируют миру свой тяжёлый 3—5-килограммовый аппарат «Кэнон» или «Ни-

кон» с громадным объективом сродни пулемёту, невольно вспоминаешь нашего Степаныча, у которого эта техника всегда вызвала зависть и досаду. Не мог в 60—90-х годах фотограф редакции «На боевом посту» достать такую роскошь и носился на очередные задания газеты в лучшем случае с «Зорким» или «Киевом». Да и вообще...

— Эх, — обижено говаривал он, — такая известная газета, и не может комнату под фотолабораторию организовать!

В самом деле, даже самая захудалая многотиражка в столице имела у себя фотостудию, а гарнизонная газета постоянно выпрашивала себе фотоматериалы для своего сотрудника.

...Степаныч появился в редакции ещё работая в такси. Стал прино-

сить фотографии «с кухни», как говорил он сам. И действительно, ему приходилось заниматься проявкой и сушкой у себя дома. Количество снимков постепенно прибавлялось, а габариты помещения оставались прежними. Но что-то же надо делать — редакция ждала фотоработы, и ему приходилось раскладывать готовые изделия и на полу, и на кровати, и на кухне, а ванная вообще превратилась в проявочную камеру. Даже кухонная плита уже стала сушилкой.

Но главное — не нарушить сроки сдачи снимков. Степаныч успевал доставлять их в редакцию до подготовки очередного номера газеты. Так постепенно он выработал свой график, которому неукоснительно следовал.

Его заветная мечта — найти старинный немецкий фотоаппарат

«Лейка» — так и осталась мечтой. Зато набор советской техники от старой «Смены» до надёжных «ФЭД» и «Зоркий» имелись. Но они постепенно становились настолько изношенными, что годились скорее для музейной коллекции. Однако фотограф, чьё мастерство росло, не унывал. Куда важнее были сюжеты его фоторабот. Он так часто бывал в гарнизоне милиции, что снимки буквально всех сотрудников главка успели появиться в газете. Владимира Степановича уже стали призывать за своего все, особенно, работники ГАИ. А редактор газеты Борис Иванович Соколов порой ревниво замечал:

— Меня знают меньше, чем Горемыкина, а он всего лишь внештатник.

Как же он работал?

Больше всего Степаныч переживал, если видел равнодушное отношение к своим снимкам. А оно проявлялось, увы, постоянно в подписях к его работам. Короткое двустороннее его раздражало:

— Ну что такое: хорошо стоит на посту, ФИО и прочее... Ты о человеке расскажи, о том, как трудится и чем живёт, — втолковывал он литсотруднику. — Разве трудно позвонить в отделение, узнать побольше о человеке?

Иной раз, вернувшись из очередной поездки, он привозил фотографии, которые не спешил отдавать редактору. Подойдёт к одному-другому корреспонденту и, протянув снимок, попросит:

— Ты об этом человеке получше напиши, его в отделении хвалят. Я немного постарался, ты тоже подумай, как лучше написать.

Так появился очерк о Татьяне Трикачёвой из 72-го отделения милиции. В начале своей работы она, бывший школьный учитель, допустила серьёзную ошибку — провела одновременно профилактическую беседу сразу с группой подростков

из разных микрорайонов, стоящих на учёте. Итог — ранее незнакомые между собой хулиганы, говоря на их жаргоне, «скрестились». Образовалась новая молодёжная бандгруппа. Так поначалу думали все и даже успели новой сотруднице влить выговор. Но она настояла, чтобы зlostных хулиганов за их деяния не сажали, а дали с ними поработать. Об этом быстро узнали её подопечные, и — появился отряд правопорядка.

И вдруг очерк, написанный с подачи Степаныча, получил продолжение. Татьяну вызвали в ГУВД, её опыт распространили. Узнали и о том, что она вместе с оперативниками очистила от подростковых биваков все чердаки и подвалы, заставив работать все местные ЖЭКи и ДЭЗы. А потом Татьяна Трикачёва была направлена в группу лучших сотрудников ГУВД в ГДР для передачи опыта коллегам. У немцев, как оказалось, службы профилактики детской безнадзорности не было и опыт лейтенанта московской милиции им пригодился.

А ещё Степаныч любил животных, и в кипах фотографий, принесённых им в редакцию, обязательно присутствовали снимки из конного дивизиона и питомника службы собак УУР. Так появилось фото овчарки, которая отыскала возле Останкинского пруда дорогое кольцо, случайно оброненное звездой зарубежной эстрады.

...«Я от своих товарищей, фотоаппаратов, не отрешиваюсь», — говорил Степаныч с улыбкой. Вот с этой доброй улыбкой он и запомнился нам навсегда. И что поразительно, многими месяцами позже, узнавая о нашей беде, люди в гарнизоне, которых некогда снимал Степаныч, воспринимали это известие как своё личное несчастье, как потерю родственника.

Алексей ЗЮЗИН,
фото из архива
газеты «Петровка, 38»

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ПОСТОВОЙ МИЛИЦИОНЕР В ЖУРНАЛИСТЫ ХОДИЛ

этих восьми никчёмно затраченных часов.

Ещё больше стало раздражать Шуку, что журналисты, стремясь писать много и быстро, просто «гнали строку», мало заботясь о стиле. И ладно бы, писали о канцелярии или складах, а то задевали самое дорогое, чему он, Шука, отдавал свою душу и сердце, — ППС и спорт. Не выдержав, он пошёл к редактору и попросил эти две темы отдать ему. Появились не шаблонные, а интересные репортажи. Живые репортажи в стиле большой спортивной прессы. Репортажи о патрулировании — о той стороне службы Иосифа, которая многим была не видна, даже в его полку.

Казалось бы, простое дело: выезжают экипажи ПГ на свои объекты. У каждого своя «земля». На время службы забыли один о другом. Но Шука предложил дисциплинировать стоянки экипажей так, чтобы в случае угона с территории 75-го отделения милиции, нарушители непременно попали бы в капкан на территории или 123-го отделения или 40-го. Идея понравилась, командование обсудило её на более высоком уровне, и вскоре это стало давать свои результаты. Конечно, авторство этой идеи и внедрение новой дислокации экипажей ПГ принадлежало не

только Шуке — подобное высказывали и сотрудники ГАИ, УВО.

Постепенно репортёр вырос до уровня ответственного секретаря, а затем и до заместителя редактора. Чувствовал, что только милицмейских навыков маловато, и стал при крайне загруженном графике выкраивать время для работы со словарями, учебниками, пособиями по редактированию. Ездил в типографию, изучал офсетную печать и газетное производство, технику макетирования, вёрстку.

Конечно, ответственный секретарь был душой нашей газеты, но и каждый сотрудник — корректор, репортёр, редактор — вносили свой посильный вклад в создание газеты, но когда в определённый час Иосиф Шука и наши наборщицы Аня Попова и Таня Назарова дружно начинали стучать на машинках, «отбивая тексты» будущего номера, все облегчённо вздыхали: газета пошла!

Наверное, со временем из него вырос бы отличный редактор большого издания или он состоялся бы как писатель. Но наш коллега трагически погиб, видно, так было уготовано судьбой. Светлая ему память.

Алексей ЗЮЗИН,
фото из архива
газеты «Петровка, 38»

Судьба воронежского солдата

Эдуард ПОПОВ,
член Союза журналистов
России, лауреат премии
ГУВД г. Москвы

В начале 70-х годов в газете «На боевом посту» (предшественницы «Петровки, 38») начала выходить специализированная полоса «Сигнал» Управления противопожарной охраны ГУВД Москвы. В малочисленном составе редакции не было такого корреспондента, который бы глубоко разбирался в пожарном деле, а ведь столичная противопожарная охрана — большая и сложная организация. В то время она насчитывала ни много ни мало — 14 военно-пожарных частей (ВПЧ).

Я тогда только приступил к обязанностям ответственного секретаря милицмейской газеты. И однажды совершенно случайно узнал, что в одной из ВПЧ служит деревенский паренёк из-под Воронежа, мой земляк, который до призыва работал целый год корреспондентом в районной газете, в самой глубинке Воронежской области. Через руководство УПО я немедленно его нашёл. Познакомились — Миша Хорохордин. Он уже и курс молодого бойца прошёл, хорошо освоился с азами пожаротушения, к тому же имел один курс заочного отделения журналистики филологического факультета Воронежского университета.

Москва многократно находила среди воронежской журналистской братии талантливых ребят. Среди них такие гиганты, как председатель Госкомиздата СССР Борис Иванович Стукалин, лауреат Ленинской премии Василий Михайлович Песков. Оба — выходцы из воронежских сёл. «Может быть, мне повезло, и Миша — счастливый случай нашей газеты?» — думал я.

Но прежде надо было уговорить самого Хорохордина дать согласие на редактирование «Сигнала», а это оказалось непросто. Михаил, человек серьёзный и обстоятельный, сомневался в своей готовности так

вот вдруг стать по сути дела главным редактором хотя и одной полосы, но всё же отдельного самостоятельного издания.

Он оказался просто находкой для нашей газеты. Умный, начитанный, да просто трудолюбивый и талантливый человек, получающий лишь казарменное питание и ночлег, делал большое дело. И не прервал заочное обучение в ВГУ, на сессии его отпускали.

Много позже член Союза журналистов СССР, член Союза писателей СССР Михаил Хорохордин в одной из изданных им книг «Вызываем огонь на себя» писал: «По большому счёту, к ветеранам-огнеборцам причислить себя при всём желании не могу. И всё же, всё же... Целое десятилетие, начиная с середины семидесятых, было связано с ней, столичной пожарной (пишу это расхожее слово без тени иронии, напротив, с самыми искренними чувствами). Навсегда там остались юность, самые лучшие годы жизни, а значит частичка сердца».

Несколько слов о том, как сложилась яркая, к сожалению, недолгая жизнь Михаила. Он сам писал так: «Когда пробил час «дембеля», оказался я вроде на распутье: в редакции вакансий не было, в другие издания без московской прописки не сунешься. Утрясли вопрос Антонов и Головастов, пошедшие на то, чтобы за счёт свободной должности содержать в редакции «подснежника». Наш ответственный секретарь Эдуард Попов, мужик пушечных пробивных способностей, обладавший редкостным даром проходить сквозь бюрократические рога и договариваться хоть с чёртом, сочинил генералу-куратору в столичном главке хитроумный рапорт. Дескать, внести в обязанности помимо исполнения основных функций подготовку «Сигнала». Михаила назначили инструктором ААС (автомобиль аэродромной службы), единственного в гарнизоне, большей частью простаивавшего в боксе.

Далее Михаил Хорохордин работал в министерстве, дослужился до полковничьего звания, стал лауреатом литературной премии МВД СССР. Имел целый ряд государственных и ведомственных наград, удачно женился, получил квартиру. Из жизни ушёл до обидного совсем молодым, неожиданно подвело сердце.

Под влиянием внешних обстоятельств

12 апреля 1999 года, в День космонавтики, я был назначен главным редактором газеты «Петровка, 38». О том, какая интересная, но хлопотная жизнь у меня начнётся после назначения, я и не предполагал.

Если говорить о моей биографии, то нужно упомянуть, что я окончил Московский технологический институт пищевой промышленности и был избран секретарём комитета комсомола факультета, а затем переведён на работу в Ленинградский райком ВЛКСМ г. Москвы.

Оттуда в 1987 году был направлен на работу в органы внутренних дел — заместителем командира дивизиона ОВО при Ленинградском РУВД г. Москвы. Направление на работу в органы внутренних дел было подписано первым секретарём МКПСС Борисом Ельциным.

Уже работая в системе МВД, я получил второе высшее образование — юридическое (1997 г., ВЮЗИ).

С 1994 года работал старшим референтом в Управлении информации ГУВД г. Москвы. Коллектив газеты я знал, как и они меня, впрочем, достаточно неплохо, поскольку все «варились в одном котле».

Если говорить о самом назначении, то решающая роль в нем принадлежит заместителю начальника

ГУВД Василию Олейнику, который провёл со мной беседу, объяснив всю важность предстоящей работы.

В редакции не понимали, чего ждать от нового руководителя, и люди отнеслись ко мне весьма настороженно. Чтобы разрядить обстановку, уже на первом совещании я сказал: «Ничего не произошло, работаем, как работали».

На тот момент часть сотрудников редакции были аттестованными, и в чём-то это давало свои преимущества при руководстве творческими людьми.

Одной из важнейших моих задач было увеличение тиража издания.

На начало 1999 года тираж составлял около 8 тысяч экземпляров. Забегая вперёд, скажу, что затем он вырос вдвое. Редакция газеты на тот момент не была юридическим лицом, и многое, в частности, техобеспечение и материальная составляющая, зависело от тиража издания.

Мы восстановили практику тематических разворотов, что позволило оплачивать соответствующими подразделениями главка часть тиража. Также газета продавалась в специальных автоматах на станциях метро и на улицах города.

Для улучшения атмосферы внутри коллектива старался мотивировать сотрудников редакции: например, была введена вторая поощрительная премия, существенно укреплена материальная база редакции (были приобретены дорогостоящие верстальные компьютеры фирмы «Макинтош»).

В первые месяцы работы ощущал большую поддержку со стороны руководства ГУВД: начальника главка Николая Куликова, его заместителя Василия Олейника, начальника управления информации Владимира Вершкова. Период работы в редакции в 1999 году считаю наиболее плодотворным.

С назначением нового руководства ГУВД в декабре 1999 года от коллектива газеты московской милиции и Благотворительного фонда «Петровка, 38» стали требовать

приоритетного освещения министерских мероприятий, особенно с участием министра.

Также имели место определённые разногласия в подходе к освещению городских событий. Например, так случилось с материалами о взрыве в подземном переходе на Пушкинской площади в августе 2000 года. Ну как можно было замалчивать событие, которое будоражило не только город, но и всю страну?

В тот период времени о настоящем творчестве речь, увы, уже

не шла. В значительной мере его заменили «парадными материалами». В такой атмосфере работать было сложно, и пришлось уйти.

Надо заметить, что в жизни газеты было немало сложных моментов, на период 1999—2000 годы пришелся один из них. Со своей стороны хочу отметить, что делал всё возможное, чтобы смена руководства ГУВД не отразилась на работе коллектива редакции.

Андрей КИСЕЛЁВ,

фото из личного архива автора

ИМЕЮ МНЕНИЕ

Старший оперуполномоченный УЭБиПК ГУ МВД России по г. Москве капитан полиции Оксана ЗЕНКИНА:

Уважаемая редакция, хочу выразить слова благодарности за ваш труд в развитии уникальной газеты «Петровка, 38». Благодаря вашему изданию, жители Москвы имеют возможность получать достоверную и разнообразную информацию из официальных источников не только о служебной деятельности ведомства, но и о спортивных и творческих достижениях. Отдельно хочу отметить высокий профессионализм и мастерство коллектива, благодаря которому, создаются яркие лаконичные и актуальные статьи, интересные читателям. Желаю коллективу газеты неиссякаемой творческой энергии, вдохновения и неизменного внимания со стороны читателей!

Как же меня занесло в газету? О ней мне рассказывал сокурсник, раньше там работавший. Дескать, ищут вроде корреспондента, попробуй. «Я сказал, что ты толковый парень». Толковый парень я был в классической студенческой дисциплине «как не посетить ни одной лекции и сдать экзамен» (красный диплом подтопил моё мастерство в этом соревновании). Толковый ли я журналист было пока неизвестно.

Но чем-то я приглянулся Александру Юрьевичу Обойдихину. Может, положение в газете было таково, что большого выбора попросту не было. С собственным отношением к главному редактору я сразу не определился. Но могучий человек — чувствовалось.

И вот — «генерал». Планы все разом пошли к чёрту: большой офицер отправил меня к офицеру поменьше, и всё окончилось проведением целого дня у кинологов. Я не пожалел — это было здорово! Милицию я наблюдал до тех пор разве что где-то фоном, а оказалось, что там легко наткнуться на отличных ребят.

Кроме меня и главного редактора, в газете было ещё восемь человек. Юлия Далидович была вторым корреспондентом, и, как и я, плохо понимала, как её занесло сюда. Что не мешало ей «тащить» все милицмейские темы разом несколько лет подряд.

Людмила Гамаюнова была нашим корректором. После общения с ней мы с Юлей выходили из кабинета, утирая холодный пот. Нет-нет, она не ругалась. Она поправляла. Корректировала. Перед ней мы чувствовали себя маленькими, бестолковыми и хотели хныкать. Ей я буду благодарен всю жизнь. Мои вирши под её руководством превратились в удобоваримый журналистский текст. Временами даже неплохой.

Был ещё корреспондент Коркин. Душевный человек неумной энергии, удивлявшийся,

О людях и немного о газете

Странное это было ощущение: я, ещё даже не имевший корочки о получении высшего образования, пришедший в газету, в общем-то, скорее из любопытства, ехал брать интервью у некоего генерала. В действительности, я понятия не имел, какое у него звание, но изумление от происходящего было столь велико, что я навсегда обозначил его именно как «генерала». Так сознание подчеркнуло важность происходящего.

за лишней тысячи знаков, тут же прощающая, тут же бушующая снова. Привыкнуть к её температуре было непросто, но, оказалось, это очень открытый и добрый человек. Приходя в газету сегодня, всегда рад видеть их обеих.

Компьютерным набором занималась Тамара Конькова. Неунывающая, отзывчивая, готовая сделать свою работу и ещё немного сверх.

Заместителем главного редактора был Сергей Лютых. За те несколько лет, что он проработал в газете, он стал для неё легендой. Серёжа, откуда у тебя было столько терпения, чтобы нянчиться с нами, оболтусами-корреспондентами? То, что газета

почему мы не бегаем за материалами круглые сутки.

Верстали газету Валентина Акимов и Юлия Травкина. Невозможно представить людей, которые были бы столь непохожи! Тихая, спокойная Валентина, ужасно переживавшая за то, всё ли ей удалось сверстать правильно, и Юлия, бушующая из-

не умерла в тяжёлый период — это и его заслуга. Человека с такой благородной душой редко встретишь в жизни. До сих пор помню сцену, как он взял мою первую статью, пробежался по ней и сказал: «А ничего, неплохо».

И Александр Юрьевич Обойдихин. Были споры, могло быть

творческое недопонимание (не припомню случая, чтобы это было не по нашей собственной вине). Но всё — в газете. За её пределами он готов был со всей решительностью вступить за нас. Казалось, если на задании на корреспондента начнёт падать стена, появится Обойдихин, чтобы удержать её. Он и газету так спас, прикрыв её под обвалами, обрушивавшимися на неё из-за кризисов, реорганизаций и проч.

Подождите, я сказал «восемь человек»? Десять, конечно.

С ЮБИЛЕЕМ!

о судьбах простых полицейских, их семей — это очень редкий, человеческий взгляд на людей в погонах. От всей нашей молодой редакции «Ленты.ру» желаю вам успехов в освоении новых возможностей передачи информации в соцсетях, приобретения новых и верных подписчиков.

Владимир ТОДОРОВ,

главный редактор сетевого издания «Лента.ру»

Потому что Эдуард Григорьевич Попов был за двоих... нет, за десятерых журналистов. Человек, перед глазами которого прошло с десяток министров внутренних дел (кажется, я сильно преуменьшаю), титан и пример. К нему мы испытывали пиетет.

Много было смешного и грустного за те несколько лет, что я провёл в «Петровке, 38». Хорошего — неизменно больше. Гораздо больше. Сегодня газета стала крупнее, прочнее, а такого шума, какой стоит нынче в редакции, мне в те времена не доводилось слышать. Газета живёт, бурлит.

А та летопись, что вёл о Московской Краснознаменной я, уже закрыта. Работа моя всё ещё связана с МВД, но уже не связана с газетой «Петровка, 38». Но связан с ней я — своим сердцем. Спасибо всем, кто был рядом со мной в те годы — я вас не забуду.

Денис КРЮЧКОВ

Четвёртого чемпиона мира по шахматам Александра Александровича Алёхина знают все. Но это сейчас, а раньше даже энциклопедии о нём молчали. Почему? Выиграв 29 ноября 1927 года у Рауля Капабланки звание чемпиона мира, Алёхин во время своего чествования в каком-то парижском белоэмигрантском застолье произнёс неосторожное слово. Разнос чемпиону устроил будущий прокурор РСФСР, а в то время — руководитель шахматной организации СССР и редактор журнала «Шахматный листок» Николай Крыленко. В № 6 этого журнала за 1928 год появилась его статья «О новом белогвардейском выступлении Алёхина», в которой он писал: «Если были слухи после его победы над Капабланкой, что он якобы не прочь вернуться в СССР, то теперь ясна вся вздорность и необоснованность этих предположений. С гражданином Алёхиным у нас теперь покончено... Алёхин — наш политический враг. Талант талантом, а политика политикой, а с ренегатами, будь то Алёхин, будь то Боголюбов (чемпион СССР по шахматам 1924—1925 гг.), поддерживать отношений нельзя».

Это в наши времена никого не раздражают отъезды за рубеж учёных, писателей, шахматистов, а тогда это был смертный (в прямом и переносном смысле) грех.

Но одно дело, когда уезжает знаковая личность, взращённая и воспитанная Советской властью, и совершенно другое, если это сын действительного статского советника и один из наследников знаменитой «Трёхгорной мануфактуры», для которого Советская власть отнюдь не мать родная. Поэтому неудивительно, что Алёхин метался между обездоленной родиной и привычным для него укладом жизни. После революции Алёхин волею судеб (то ли он действительно собирался эмигрировать, то ли хотел принять участие в шахматном турнире) оказался в Одессе, занятой немцами. Однако в апреле 1919 года город заняли красные, и началась, как принято у победителей, политическая зачистка. Арестовали и Алёхина. По свидетельству известного историка шахмат Исаака Линдера, много лет изучавшего жизнь и творчество Александра Алёхина, он был доставлен в Одесскую ГубЧК, допрошен и приговорён к расстрелу. И только счастливый случай сохранил Алёхина для шахмат и шахматного мира. Если раньше только высказывалось предположение, кто мог быть олицетворением этого «счастливого случая», то в настоящее время это уже установленный факт — член Всеукраинского ревкома Мануильский,

Газета «Петровка, 38» продолжает публикацию специальных выпусков, посвящённых 100-летней истории Московского уголовного розыска. Они формируются из материалов книги об истории Московского уголовного розыска, создаваемой Советом ветеранов МУРа под общей редакцией Юрия Григорьевича ФЕДОСЕЕВА — начальника МУРа в 1991—1994 годах.

СЫЩИК на шахматном троне

Александр
АЛЁХИН

сотрудник МУРа в 1920—1921 гг.

После революции выдающийся русский шахматист Александр АЛЁХИН оказался в Одессе. В апреле 1919 года город заняли красные. Алёхина собирались расстрелять, и только счастливый случай помог ему избежать ужасного конца. Оказавшись на свободе, Алёхин перебрался в Москву и попал на работу в... Московский уголовный розыск.

ЧЁРНО-БЕЛЫЙ АВТОПОРТРЕТ

убеждений Анной-Лизой Рюэрт, находившейся в Москве по линии Коминтерна, к которой Алёхин был приставлен в качестве переводчика. Регистрация брака состоялась 15 марта 1921 года, а вскоре супружеская пара получила разрешение комиссариата иностранных дел на выезд в Ригу для проведения сеансов одновременной игры. Оттуда через Берлин Алёхин перебирается в Париж — как показали дальнейшие события, навсегда.

Александр Александрович свободно говорил на шести языках. Однако, находясь в эмиграции и

зарабатывая на жизнь исключительно шахматной игрой, он не оставляет юриспруденцию, пишет научные труды, и в 1925 году Парижский университет Сорбонна присваивает ему учёную степень доктора права. Его диссертация была посвящена системе тюремного заключения в Китае, что ещё раз подчёркивало широчайшие кругозор и эрудированность Алёхина. Вероятно, мир получил бы крупного учёного в области права, не случись на его пути шахмат.

В течение первых пяти лет своего пребывания в эмиграции Александр Александрович принял

участие в 20 крупных международных турнирах, в 13 из них победил. Это дало основание российским энциклопедистам назвать его выдающимся шахматистом, а самому Алёхину выдать на матч за мировую шахматную корону Хосе Рауля Капабланку. Капабланка охотно согласился, но в договоре о матче он поставил условие о внесении на его организацию десяти тысяч долларов, что Алёхину тогда было не по карману. Чтобы собрать необходимую сумму, претенденту на шахматную корону пришлось давать платные сеансы одновременной игры на многих досках, но собранных средств явно не хватало. Тогда на помощь пришло правительство Аргентины, согласившееся оплатить расходы и предложившее свою столицу в качестве места проведения матча.

Предстоящий матч двух шахматных гигантов вызвал огромный интерес не только в Буэнос-Айресе, но и во всём мире. Капабланка считался явным фаворитом. В то время он сильно превосходил Алёхина по результатам личных встреч в предыдущих турнирах (5:0), поэтому специально к матчу не готовился. Мировая пресса, сравнивая скоростное мышление Капабланки с вычислительной машиной, не жалела эпитетов и сходилась во мнении, что он играет как бог. Было решено играть до шести побед. Очки за ничьи не присуждались.

По ходу матча интерес к нему рос от партии к партии. Знатоки и любители шахмат осознали, что они являются свидетелями игры века. Гордый и самоуверенный Капабланка недооценил противника, его атакующий ураганный стиль и беспощадный эндшпилист. Признав поражение в одной из партий, восхищённый Капабланка воскликнул: «Я так выигрывать не умею!»

29 ноября 1927 года стал великим днём для русских шахматистов. Весь мир рукоплескал Алёхину, но только не его родина. Здесь он стал чужим, на него навешали ярлыки: белоэмигрант, белогвардеец, предатель и даже враг. Первое время, когда он пребывал в эйфории от победы, эти оценки его особенно не расстраивали, но потом его всё настойчивее тянуло в Россию.

В своём письме из Лондона от 1 сентября 1936 года в редакцию журнала «64» он писал:

«1. Для меня было бы огромной радостью

вновь принять посильное участие в шахматном строительстве в СССР.

2. Надеюсь, что мои ошибки в прошлом, ныне вполне опознанные, не окажутся непреодолимым препятствием к названному участию. Ошибки заключались:

а) в непростительном-непротивленческом отношении к освещению моего политического лица международной противосоветской печатью, на протяжении многих лет привешивавшей мне выдуманный ею белогвардейский ярлык;

б) в неправильном и тенденциозном (главным образом за отсутствием прямых сведений) толковании шахматной ответственности в СССР в статьях и частью словесных выступлениях.

Я тем глубже сожалею об этих ошибках, что за последние годы равнодушное отношение моё к гигантскому росту советских достижений превратилось в восторженное. Доказать это отношение на деле было бы, повторяю, мне величайшим удовлетворением».

К сожалению, история мучительного возврата на родину Максима Горького в случае с шахматным гением не повторилась. Пушкин как-то сделал следующую запись: «Чёрт меня дёрнул родиться с умом и талантом в России». Дёрнул чёрт и Алёхина, да ещё в такое страшное время. Он угодил в водовороты революции, двух войн, оккупации, политических пердвратов.

После войны он не прожил и года. Расстройство здоровья усугублялось бойкотом по отношению к нему со стороны крупнейших шахматистов мира, отказывавшихся играть в турнирах, если там был заявлен Алёхин. Первым и, наверное, единственным облегчением его положения стало письмо советского гроссмейстера Михаила Ботвинника, предложившего в частном поединке определить дальнейшую судьбу шахматной короны.

Смерть настигла действующего чемпиона мира по шахматам в воскресенье 24 марта 1946 года. В официальном заключении о смерти был поставлен диагноз: «Сердечный приступ». Вскрытие тела не производилось, поэтому мнение специалистов, позже ознакомившихся с некоторыми симптомами, сопровождавшими приступ, сводилось к тому, что результатом смерти стал инфаркт.

В морге тело усопшего пролежало около трёх недель — не было денег на похороны. В конце концов их оплатила португальская шахматная федерация. Через десять лет прах гения был перевезён в Париж и захоронен на кладбище Монпарнас.

Эдуард ПОПОВ,
коллаж Николая РАЧКОВА

Александр ТАРАСОВ,
член Союза писателей
России, лауреат премии
МВД России

Названия статей, опубликованных на первой странице в газете «На боевом посту» в № 1 за 7 января 1935-го, говорят сами за себя: «Работать в этом году лучше, чем в прошлом», «Московская милиция — в рядах знатных организаций», «Наши шефы не должны иметь ни одного дисциплинарного проступка». Так, во втором из указанных материалов говорится:

«1 января в центральном клубе... состоялось собрание, посвященное дню ударника и передачи знамени ВЦСПС и Наркомфина [Народного комиссариата финансов] Московской РК милиции за успешную реализацию займа».

С докладом о работе РК милиции за год выступил заместитель начальника политотдела тов. Кострыкин.

Дружными аплодисментами встретили собравшиеся почетного гостя — секретаря ВЦСПС тов. Аболина. Тепло приветствовал тов. Аболин лучших ударников Московской РК милиции.

— 1934 год, — заявил тов. Аболин, — является годом рекордов. Эти рекорды устанавливаются не как в капиталистических странах рекордсменами-одиночками, а целыми коллективами нашей великой родины.

Тов. Аболин говорит о достижениях челюскинцев, краснознаменного «Эпрона» (занимавшаяся подъемом судов и подлодок экспедиция подводных работ особого назначения, которую в 1929 году наградили орденом Трудового Красного Знамени), забойщиков [шахтёров] Донбасса, железнодорожников.

— В этом общем победном гимне нашей страны, — заявляет тов. Аболин, — слышится и голос Московской РК милиции, которая стоит в рядах знатных организаций Советского Союза.

С большой радостью встретили лучшие ударники Московской РК милиции сообщение т. Аболина о том, что милиция заняла одно из первых мест по рабочему шефству.

И тут же тов. Аболин предупреждает не увлекаться успехами. В Московской РК милиции 6 тысяч воробьевских стрелков, а на электро-заводе больше. Московская РК милиция должна стрелять только на «отлично» и «хорошо», т.к. у нас овладение оружием есть один из основных вопросов овладения техникой милицейского дела.

Заканчивая свое выступление, тов. Аболин призывает окружить большей заботой лучших ударников, в совершенстве овладевших своим делом.

Председатель ЦК союза госучреждений т. Котляр, вручая знамя ВЦСПС и Наркомфина коллективу Московской РК милиции за успешную реализацию займа 1 года второй пятилетки, сказал:

— Это знамя до сих пор находилось у рабочих типографии Крестьянской газеты. Теперь оно передается коллективу Московской РК милиции, которая имеет в своей работе значительные достижения, идет в ногу с общим ростом нашей страны.

...Слет ударников Московской РК милиции в 1935 г. добиться еще больших результатов в своей работе, с тем, чтобы оправдать высокое доверие, оказанное Московской РК милиции.

Слет принял решение о вызове на соцсоревнование Ленинградской РК милиции».

Очень показательно, что также на первой странице в газете столичной милиции в № 2 за 19 января 1935 года вышла в свет статья начальника Управления РКМ г. Москвы Леонида Вуля «Образцово обслуживать трудящихся пролетарской столицы». В этом печатном обращении руководителя столичной милиции, в частности, делается акцент на следующие важные моменты в деятельности органов внутренних дел города:

«...Московская рабоче-крестьянская милиция должна подчинить всю свою ра-

Подвиг бойцов ведомственной милиции

Уверенно пройдя с 10 марта 1923-го годы становления, газета «На боевом посту» — печатный орган политотдела РК (рабоче-крестьянской) милиции города Москвы — стала авторитетным ведомственным периодическим изданием. В 1935 году четырёхстраничный официальный вестник столичных стражей правопорядка, предшественниками которого были газеты «Красный милиционер и пожарный» и «Милиционер и пожарный», печатался в типографии УРКМ (Управление рабоче-крестьянской милиции) города Москвы и издавался тиражом 1000 экземпляров.

В то время должность ответственного редактора газеты «На боевом посту» занимал П.К. ШИШКИН. Сама редакция размещалась на Петровке, 38, — на первом этаже этого знаменитого административного здания правоохранителей столицы. Причём следует упомянуть, что в конце каждого выпуска «На боевом посту» выделялось крупным шрифтом: «Газета только для органов РК милиции».

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

(Из фондов Музея истории
органов внутренних дел г. Москвы)

боту образцовому выполнению наказа избирателей.

В этом году мы будем отчитываться в [о] своей работе перед Московским и районными советами. Начальники отделений и командиры частей будут также отчитываться на крупнейших фабриках и заводах, расположенных на обслуживаемой ими территории. Вся наша продукция, т.е. все дела, раскрытые органами РКМ, и материалы предварительного следствия, направляются в суды. Таким образом, наша повседневная работа является предметом открытого разбирательства судебных учреждений.

Наша страна [...] добилась огромнейших успехов за 1934 год. Эти успехи повышают нашу ответственность. Мы должны работать в этом году лучше, чем в прошлом. Охрана революционного порядка в Красной столице должна быть образцовой.

В 1935 году мы значительно расширяем постовую сеть. Поэтому еще с большей остротой перед нами стоит вопрос о кадрах постовых милиционеров. Эти кадры мы должны значительно пополнить. Впервые в этом году мы пополняем свои кадры организованным порядком из числа демобилизованных красноармейцев [бойцов] войск НКВД...

...Наши учреждения должны быть образцом культурности. Но культурность заключается не только в том, чтобы было

чисто в отделениях и общежитиях. Культурность заключается, прежде всего, в образцовом обслуживании населения. Каждый работник РКМ должен быть исключительно вежлив и предупредителен.

В этом году отделения будут освобождены от выполнения целого ряда мелких функций.

...В этом году значительно улучшится работа паспортных столов. Если в 1934 году у нас еще не были изжиты очереди, то теперь этому недопустимому явлению будет положен предел. Увеличивается штат паспортных столов. Открываются филиалы отделений, в которых будут также паспортные столы.

Вновь организуются 41 и 51 отделения. 19 и 12 отделения переводятся в новые помещения, расширяется помещение 4 отделения. Это мероприятие сыграет весьма положительную роль в улучшении культурного обслуживания населения.

В этом году значительно улучшаются материально-бытовые условия работников РКМ. Строится дом на Ново-Кузнецкой [современное написание — Новокузнецкая] и дом на Кропоткинской. Кроме этого предполагаем построить 6 домов в поселке Сокол. Таким образом, целый ряд работников РКМ получат в этом году прекрасно оборудованные жилища. Значительно вырастет зарплата милицейских работников...

Наркомвнудел [народный комиссар внутренних дел] издал приказ о техминимуме. Каждый работник милиции обязан сдать техминимум не ниже, чем на «отлично» и «хорошо». Работники РКМ, которые не сдадут техминимума до 1 мая с.г., будут уволены из наших рядов. Сдавшие техминимум недостаточно хорошо будут переведены на низшие должности.

...Теперь мы предъявляем к постовому милиционеру значительно более высокие требования. Еще не изжиты случаи, когда постовой милиционер не работает на посту, а стоит как сторож. Постовой милиционер должен быть бдительным, грамотным, вежливым и культурным. Наша задача заключается в том, чтобы сделать милиционера настоящим оперативником. Это обеспечит значительное улучшение повседневной работы РКМ и достижение побед в борьбе за революционный порядок...».

Подобно невероятно эффектной появлению в чёрно-белом немого историческом художественном фильме Сергея Эйзенштейна «Броненосец «Потёмкин» (первая фабрика «Госкино», 1925 год) красного флага на мачте корабля, в газете «На боевом посту» на «титальной странице» в № 15 за 1 мая 1935 года сразу же привлекает внимание читателя праздничный цветной коллаж.

Московская милицейская газета в том же месяце, на первой странице в № 17 за 21 мая 1935 года, опубликовала заметку Иванова «Геройский поступок», в которой рассказывается о коллективном подвиге сотрудников 8-го дивизиона ведомственной милиции столицы:

«10 мая на заводе «Прожекторстрой», охраняемом 8 дивизионом ведмилиции, произошёл пожар.

Для поддержания порядка во время пожара был выделен второй взвод дивизиона и 30 бойцов 1 взвода.

В спасении людей и имущества бойцы 8 веддивизиона приняли самое активное участие.

В горящем здании находился ребенок. Боец дивизиона тов. Скопинец бросился в обжиганный пламенем барак, взломал запертую дверь и вошел в комнату. Тут же произошел обвал потолка. Путь к выходу тов. Скопинец прегражден. Не растерявшись, держа ребенка в руках, он прыгнул из окна 2 этажа. Ребенок был спасен, но вслед за т. Скопинец упала горящая рама, ранившая ему в трех местах голову. Раненый Скопинец продолжал работать. Только после пожара его взяла скорая помощь.

Несмотря на панику, которая была во время пожара, большая часть имущества была спасена. Из другого горящего здания, где находилась школа, командир отделения Соколов и командир Тупицын, вместе с бойцами организованно вывели людей.

Бойцы показали свое умение работать в боевой обстановке. Всей работой по обеспечению порядка во время пожара руководил командир дивизиона т. Шпаков. Приказом начальника управления командир и бойцы дивизиона, обеспечившие порядок на пожаре, награждены».

А в № 21 за 23 июня 1935 года, на первой полосе, напечатана подготовленная Анисимовым информация «Памяти товарища» — скорбный отклик в связи с потерей сотрудника ведомственной милиции, павшего при исполнении служебного долга:

«В ночь с 23 на 24 мая погиб на боевом посту дежурный 2 дивизиона ведмилиции политрук 3 взвода Сергей Петрович Куликов».

Тов. Куликов родился в 1896 году в семье бедного крестьянина в Московской области [губернии]. С 1917 года по 1920 г. тов. Куликов находился в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

С 1921 года тов. Куликов работает в органах рабоче-крестьянской милиции, член партии с 1929 года.

Тов. Куликов был одним из лучших политруков дивизиона, примерным командиром, хорошим, отзывчивым товарищем.

За ударную работу в органах РК милиции тов. Куликов несколько раз был премирован и награжден ценными подарками.

Лучшей памятью о т. Куликове будет борьба за укрепление боеспособности наших рядов».

СЛУЧАЙ В ТИПОГРАФИИ

В начале 60-х годов любопытный эпизод произошёл в типографии газеты «Правда». Делегация из ГДР — журналисты и полиграфисты, проходя по цехам крупнейшего комбината печати СССР, посетили цех глубокой печати, где на громадных, с пятиэтажный дом, ротационных машинах печатались журналы-миллионники: «Огонёк», «Советский Союз», «Работница», «Здоровье».

Немцы подивились масштабам полиграфического производства, а в качестве сувенира подарили принимающей стороне свой лучший журнал, тоже печатавшийся способом глубокой печати, «Нойес лебен» («Новая жизнь»), адресованный в первую очередь молодёжи ГДР. Это карманного формата издание было интересно тем, что в нём публиковались всё ещё недоступные нашим читателям портреты звёзд западной эстрады, лучших мастеров джаза и поп-музыки. Но самым поразительным оказалось другое.

Один из немцев вдруг отошёл от группы и обнял стоявшего в сторонке мастера-печатника.

— Товарищ Григорий? Это вы? Ну конечно же, вы! Как я рад вас видеть! Спасибо вам за всё.

Потом они вместе со всей делегацией прошли в здание заводуправления. Так состоялась встреча двух участников далёких событий 1941 года в зимних полях Подмосковья.

МИХАЙЛОВСКОЕ, ПУШКИНСКИЕ МЕСТА

В середине 1960-х годов в Псковской области по инициативе Госкомиздата РСФСР и музея-заповедника, который в просторечии до сих пор именуется Пушкиногорем, стали проводить Пушкинские дни поэзии. Сюда теперь съезжаются со всей России, да и со всей планеты поклонники пушкинской лиры и даже родственники печально известного Дантеса. А в 1964 году впервые приехал и выступал перед многочисленной аудиторией правнук поэта Григорий Пушкин. Трудно далось ему то первое выступление — впервые с трибуны и при таком скоплении народа даже артисту выступать непросто.

Рассказ его был прост, но интересен уже тем, что родословная поэта для многих была малоизвестна. Например, оказалось, что среди родственников Пушкина был один из знаменитых жандармов того времени — Дубельт, а количество генералов в роду превалировало над литераторами. О себе Григорий Григорьевич сказал любопытным слушателям скромно:

— Работаю в типографии. Ранее, в 1937 году, когда впервые отмечалось столетие Александра Сергеевича, помогал в сборе материалов по его биографии.

На этом и закончилась бы та история, если бы спустя годы она не получила своего продолжения.

1980 год. МОСКВА, РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «НА Боевом ПОСТУ»

В канун подготовки к Олимпиаде-80 ветеран газеты и бывший её редактор Владимир Сергеевич Киселёв вместе с активистом газеты Сергеем Сергеевичем Гористовым решили написать книгу по истории московской милиции. И, обратившись к архивам, обнаружили там любопытный документ — оказывается, среди сотрудников предвоенного УРКМ по г. Москве трудился оперативник по фамилии Пушкин. Казалось бы, что тут такого — с этой фамилией только в гарнизоне милиции два десятка работников было, а один даже руководил подразделением на Петровке. Однако дальше события развивались так.

Рассказав о своих поисках ветеранам МУРа, Гористов узнал, что, действительно, служил до войны в их рядах такой сотрудник, и звали его Григорием. Зимой 1941 года он в составе оперативной разведгруппы ушёл к немцам в тыл. Дальше его следы терялись. И вот теперь Гористов пришёл в редакцию, чтобы через газету опубликовать

товарищ Пушкин

КАК МЫ РОДСТВЕННИКА ВЕЛИКОГО ПОЭТА ИСКАЛИ

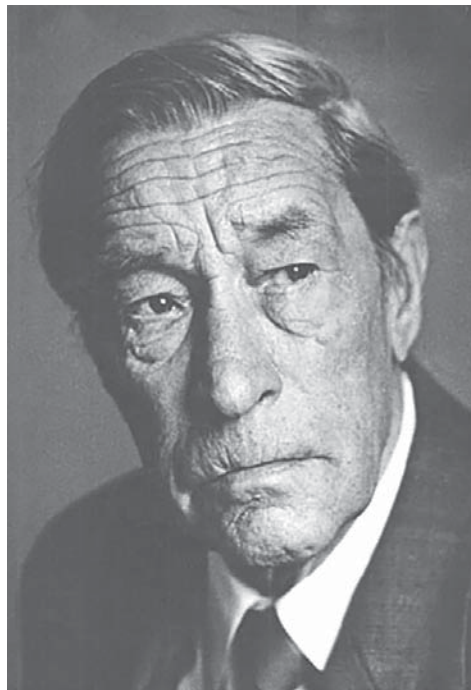
Григорий Григорьевич ПУШКИН, правнук «солнца русской поэзии», был партизаном, разведчиком и сотрудником Московского уголовного розыска

снимок «потерявшегося» сотрудника. Но когда показал его группе репортёров, один из них воскликнул: «Так это же Григорий Григорьевич, я его знаю!» Так состоялась встреча Григория Пушкина и двух авторов будущей книги.

Здесь придётся немного отойти от основного повествования и обратиться к знаменитому детективному роману «Эра милосердия», по мотивам которого был снят не менее знаменитый фильм «Место встречи изменить нельзя». Надеемся, всем понятно, что писателям дозволено то, что запрещено журналистам и документалистам, — художественный вымысел. Да, многим читателям и зрителям очень хотелось бы видеть в образе Шарапова реального сыщика, проныкшего в банду «Чёрная кошка» или пойманного Ручейника в Большом театре. Как, например, другим зрителям, влюблённым в Штирлица, хочется поставить ему памятник на Лубянке.

Ещё в начале 1960-х годов братья Вайнеры написали теперь уже всеми забытую повесть «Часы для мистера Келли». Отец одного из будущих репортёров нашей газеты помог им опубликовать эту книгу в издательстве «Молодая гвардия», что и стало путёвкой в жизнь едва ли не трёх десяткам повестей этих авторов. Писатели имеют право на включение в свои произведения многих элементов, которые считают «ударными» при написании книги. Так появилась созданная полётом их творческой фантазии банда «Чёрная кошка», не имевшая ничего общего, даже отдаленно, с реально существовавшей. Кстати, это крылатое название потом подхватили и стали применять под себя малолетки-бандиты по всей стране. Но Вайнеры здесь ни при чём — название родилось в лагерях. А что касается кражи в Большом театре...

— Я работал в московской милиции с 1937 года, — рассказывал Григорий Пушкин. — В тот год впервые отмечали события, связанные с Пушкиным (100-летие его гибели на дуэли), и мы, потомки поэта,

вдруг оказались в центре внимания. Нашу семью стали прямо-таки втискивать в рамки советского бытия. Мне выпала «честь» поступить в спецшколу УНКВД, я вышел оттуда сержантом ГБ и стал одним из сотрудников ГУГБ. Теперь многим известно, что это была «ежевская мясорубка», но даже тогда люди просто шаркались от Лубянки и её сотрудников. Кстати, сами сотрудники ГУГБ с ужасом взирали на свою контору, понимая, что скорее всего их ждёт гибель в этих жерновах. Поэтому с началом войны многие рвались на фронт.

По рассказам Григория Григорьевича, ещё перед войной он упросил извинить его от работы в ГУГБ и оказался в УРКМ — милиции, в звании сержанта, что соответствовало современному лейтенанту. Позднее дали младшего лейтенанта, по-нынешнему — старлея. Когда началась война, Пушкин попал в разведотряд 16-й армии Рокоссовского под Волоколамск.

Но ещё в 1939 году произошёл с Пушкиным эпизод, почти дословно описанный потом в «Эре милосердия», просто в романе это событие перенесли на послевоенное время. Оказывается, Пушкин — по своей линии — обслуживал Большой театр, и ему в том числе приходилось бывать в доме

ГАБТ СССР в Брюсовом переулке и соседних с ним. Однажды он пришёл в квартиру балетной прима в драматический для неё момент — квартиру обокрали.

— Сижу, строчу в блокнотик её показания, а она чуть ли не вопит: «Да что же вы расселись тут, ведь дождь все следы смывает, преступники уйдут!».

Смешно всем, но с серьёзным видом сотрудники изучают чашки, ложки, рухлядь. А вора взяли через сутки со всем краденным на его «хазе». Не по следам, а по приметам, которые сообщила не артистка, а соседи по дому.

ФРОНТ ПОД МОСКВОЙ

Пушкин был одним из многих муровцев, кто стал разведчиком. В разведке, как известно, пленных не берут. Их «потрошат» на месте, а потом... Жестокая штука война, и тут сопли размазывают только сценаристы в плохих кинофильмах. Не брали с собой лишнюю обувь и члены разведгруппы 16-й армии. Убивали фашистов, прежде вызвав все необходимые сведения. Враг получал своё. Но вот однажды...

Они не могли пробиться к своим уже более недели. Жесточайший мороз, продуктовый запас на нуле. «Горела» важная информация. Отряду требовались еда, медикаменты и лошадь. Пошли уже одиннадцатые сутки, а на прифронтовой рокаде (параллельной дороге) ни единой «щели». И в это время появляется обоз с провиантом. Повезло: уже темнело. Четырёх немцев прибили сразу ножами, а пятый оказался вёртким и... крикливым. Быстро-быстро на хорошем русском стал признаваться в любви к русской литературе и декламировать Пушкина.

— Во шпарит, — засмеялись бойцы. — Ты где так научился, Ганс?

— Я не Ганс. Я Карл, а учился в Берлинский университет. Я Пушкин хорошо знаю.

— А его тоже знаешь? Это наш командир Пушкин. Они с Александром Сергеевичем родственники.

Но немец, даже находясь в шаге от расправы, вдруг со злостью сказал:

— Ви меня обманывает: Пушкин бил дворянин, а ваш Советы уничтожить всех дворян.

В общем, спорить долго не стали, навьючили на Карла, как на осла, свой скарб и стали пробираться к своим. Переправились через речку, вымокли, на морозе превратились буквально в куски льда, но немца дотащили. К большому, мягко говоря, неудовольствию командования. Потом этого обер-ефрейтора отправили в спецлагерь для офицеров под Красногорск, а годы спустя Григорий Пушкин встретил его в типографии «Правды».

ЧТО Ж ТЫ СДЕЛАЛА, ПОДЛЯЯ...

Как было выше сказано, Пушкин «сбежал» на фронт, но служить пришлось сначала в пехоте, во взводе разведки, потом в частях ПВО, получив ранение, оказался временно прикомандированным к батальону комендатуры, но выздоровев окончательно — снова в окопы. Солдатам, как известно, орденное перепадало много меньше, чем офицерам, и особенно штабникам. Это последние звонче всех позвякивали ими сразу после войны. А настоящему окопнику перепалили за кровь и оторванные руки-ноги простые солдатские «За отвагу» и «Отечественная война». И то — второй степени.

У Пушкина наград тоже было немного, но всё же десяток набирался. С ними и вернулся обратно на службу, а когда напомнили о себе ранения — ушёл в типографию. Выбрал такой цех, куда не каждого потянет — глубокая печать, да ещё ротация. В отделе кадров так и сказали: надеемся, что фронтовая записка поможет одолеть трудности. Выдержал, привык, стал мастером своего дела.

А когда появилась книга Киселёва и Гористова, то первый экземпляр они подарили ему — правнуку великого поэта.

Алексей ЗЮЗИН,
фото из открытых источников

Главный редактор
А.Ю. ОБОЙДИХИН

Заместитель
главного редактора
СЕРГЕЙ СТРАДАЛОВ

Ответственный
секретарь
АЛЕКСАНДР КУЛЫГИН

Корреспонденты:

СЕРГЕЙ ДЫШЕВ
АЛЕКСАНДР ГУРОВ
ЭДУАРД ПОПОВ
ВИКТОР ЗУЙКОВ
НАТАЛИЯ ВОРОНИНА
ЕВГЕНИЙ КАТЫШЕВ
АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

АЙРИН ДАШКОВА
АЛЕКСЕЙ ГОЛОЛОВОВ
АЛИМ ДЖИГАНШИН
ВЛАДИМИР ГАЛАЙКО
ЛЮДМИЛА ДЕРЕВЯНКО
АЛЕКСАНДР ДАНИЛКИН
МАРГАРИТА МАКЕЕВА

Отдел фотоиллюстраций:
АЛЕКСЕЙ ДЕНИКИН
АЛЕКСАНДР НЕСТЕРОВ
НИКОЛАЙ ГОРБИКОВ

Художник:
НИКОЛАЙ РАЧКОВ

Над номером работали:

Вёрстка и монтаж:
ВАЛЕНТИНА АКИМОВА
ЮЛИЯ ТРАВКИНА
Компьютерный набор:
ТАМАРА КОНЬКОВА
Корректорская правка:
ЛЮДМИЛА ГАМАЮНОВА
СЕРГЕЙ ОСТАШЕВ

ПРАЗДНИЧНАЯ ПОЧТА

С юбилеем, дорогая редакция!

Главному редактору газеты
«Петровка, 38»
ГУ МВД России по г. Москве
полковнику милиции
А.Ю. ОБОЙДИХИНУ

Уважаемый Александр Юрьевич!

Как автор книги «На службе Отечества — от рядового до генерала», в канун 95-летия газеты «Петровка, 38», я обращаюсь к Вам со словами благодарности за Ваш многолетний и плодотворный труд во славу московских правоохранительных органов. С 1967 по 1972 год я работал начальником отдела Управления наружной службы (так тогда называлось УООП) и всегда сотрудничал с вашей газетой по вопросам освещения в ней работы участковых уполномоченных, дежурных частей подразделений милиции г. Москвы, патрульно-постовой службы. Каждая публикация о положительных и отрицательных моментах деятельности указанных служб давала положительные результаты в охране общественного порядка на обслуживаемой территории, и вело к прогрессу в деле укрепления безопасности жителей г. Москвы.

Особенно хочу отметить публикации в вашей газете талантливого журналиста Эдуарда Попова, проработавшего в редакции около 45 лет, которые оказали мне неоценимую помощь.

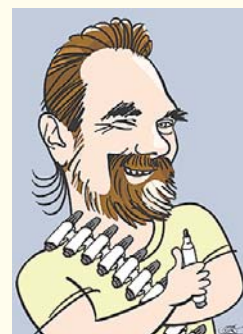
С 1972 по 1979 годы мне довелось работать начальником Ворошиловского РУВД. Газета часто освещала работу подразделений милиции района, уделяя большое внимание становлению первых общественных пунктов, которые позже были

созданы на территории всей страны.

Особенно мне запомнился факт освещения на 4-х страницах газеты деятельности фактически всех служб и подразделений милиции и общественных организаций по охране общественного порядка в канун сессии народных депутатов Исполкома Ворошиловского района г. Москвы, на которой я отчитывался о результатах работы РУВД за прошедший год и делился планами на следующий. Каждому депутату райсовета, руководителям органов правопорядка, председателям товарищеских судов, представителям партийных организаций, ДНД и ЖЭКов было вручено по одному экземпляру газеты. И после доклада вопросов не было.

Я всегда был постоянным читателем газеты, дружеские отношения с которой сложились в начале 70-х годов. От всей души поздравляю «Петровку, 38» с 95-летием. Желаю коллективу редакции творческих успехов.

Николай ШАРАНКОВ,
генерал-майор милиции, автор
книги «На службе Отечества —
от рядового до генерала»

Штрихи
для газетных
полос

Художник Николай РАЧКОВ:
от весёлых картинок
к суровой действительности

Более 30 лет я тружусь на ниве печатных СМИ. Начинал ретушёром, карикатуристом и иллюстратором в областной газете «Тюменская правда». Этому предшествовал такой поразительный случай.

Скоростижно скончался мой дядя — ещё не старый, светлый и весёлый человек. Гнетущая атмосфера поминок, слёзы родных и друзей. Решил немного отвлечь его 10-летнего сына. Сажу рисую ему карикатуры, к нам подтянулись присутствующие, стало как-то полегче. И тут один товарищ спрашивает меня: «Ты где-то печатаешься?»

Оказалось, работник местного художественного фонда. Его впечатлили мои картинки и, узнав, что я нигде не публикуюсь, он буквально потребовал, чтобы я предложил своё творчество в какую-либо газету.

Уже работая в «Тюменской правде», я создал Клуб тюменских карикатуристов «Сто». На его базе были проведены два всесоюзных и три международных конкурса карикатуры. Перебравшись в Москву, я переквалифицировался в шаржиста, художника-моменталиста. Стал рекордсменом по скоростному рисованию психологических портретов (скетчей), попал в российскую Книгу рекордов.

Как ни странно, даже при наличии такого серьёзного творческого багажа, долго не удавалось устроиться на постоянную работу. Но судьба свела с неравнодушным человеком — Александром Юрьевичем Обойдихиным, главным редактором нынешней «Петровки, 38». Здесь мне удаётся воплощать в жизнь все свои наработки.

Николай РАЧКОВ

Всё началось с того, что в 1993 году при редакции начал работать издательский центр «Робин». Союз издателей и журналистов расширил творческие возможности коллектива. С тех пор лучшие редакционные материалы о деятельности московской милиции, а также очерки и рассказы внештатных авторов, стали появляться на книжных страницах.

Издательскую инициативу газеты «Петровка, 38» поддержали в подразделениях ГУВД и общественных организациях. Постоянным активным участником подготовки ряда книг стал Совет ветеранов органов внутренних дел Москвы во главе с его председателем генерал-майором внутренней службы Виктором Антоновым.

Конечно, огромную работу делали составители, редакторы, все те, кто воплощал книжные проекты в жизнь. Среди активных авторов книг был заместитель председателя Совета ветеранов ОВД Москвы Николай Соколов. Также увлечённым этой деятельностью человеком являлся внештатный автор газеты, а в прошлом — её ответственный секретарь, ветеран Великой Отечественной войны Александр Кузнецов.

Именно Александр Сергеевич был составителем многих сборников и, в частности, одного из первых — «Без выстрелов и сенсаций». Он вышел в свет в 1995 году. Книга объединила воспоминания о сотрудниках, которые вели борьбу с экономическими преступлениями. Редактировал издание заместитель главного редактора газеты Иосиф Щука. Предисловие написано начальником УЭП ГУВД г. Москвы полковником милиции Сергеем Солдастовым.

Среди авторов — журналисты «Петровки, 38» Валерий Кулик,

Каждая книга уникальна

При участии коллектива редакции газеты «Петровка, 38» были подготовлены и изданы 11 книг, 3 фотоальбома и множество памятных буклетов.

Михаил Хорохордин, Игорь Смелков, Андрей Шабаршов и другие. Книга вышла 10-тысячным тиражом. Спустя 2 года появился второй выпуск сборника, напечатанный в количестве 3 тысяч экземпляров. В нём были опубликованы также материалы новых авторов.

«Суровые перекрёстки» и «Дирижёры московских магистралей» — эти книги, появившиеся в 1995—1996 годах, готовились под эгидой управления ГАИ ГУВД г. Москвы. Выход второй из них был приурочен к 60-летию столичной госавтоинспекции. В предисловии выступил начальник УГАИ ГУВД генерал-майор милиции Василий Юрьев.

Книга «Два фронта» была издана к 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. В состав редколлегии вошёл заместитель начальни-

ка ГУВД г. Москвы генерал-майор милиции Василий Балагура. Вступительное слово к книге подготовил председатель Совета ветеранов ОВД Виктор Антонов.

Каждая издаваемая книга была по-своему уникальна. Так, сборник «Вызываем огонь на себя» посвящён противопожарной службе ГУВД г. Москвы. И снова в редколлегии присутствовали имена руководителей главка: заместитель начальника ГУВД Василий Купцов, начальник столичного УПС Леонид Коротчик. А предисловие вышло за подписью мэра Москвы Юрия Лужкова.

В 1998 году издана книга «Огонь на поражение». Выпуск этой книги, с логотипом газеты «Петровка, 38» на обложке, был приурочен к 75-летию редакции. Читателей приветствовал главный редактор

подполковник милиции Александр Обойдихин. В содержательной части сборника значились имена большинства сотрудников редакции, а также внештатных авторов.

Очерки и поэмы о ветеранах в 2004 году были опубликованы в сборнике «Эхо войны». Вступительное слово к книге принадлежало начальнику ГУВД г. Москвы генерал-лейтенанту милиции Владимиру Пронину.

Три красочных альбома, рассказывающих о службе сотрудников вневедомственной охраны, подготовлены и вышли в свет в 1997-м, 2007-м и 2012 годах к юбилейным датам УВО. В них выступили руководители управления вневедомственной охраны тех лет Владимир Майоров, Анатолий Абрамочкин, начальники главка столичной ми-

лиции (полиции) Владимир Пронин, Анатолий Якунин, начальник ГУВО МВД России Сергей Лебедев, мэры столицы Юрий Лужков, Сергей Собянин.

Редактором одного из альбомов являлся старший сотрудник издания Эдуард Попов. Среди наиболее активных авторов книг была корреспондент Ирина Эйкенрот.

Стоит заметить, что практически все журналисты газеты стали авторами выпускаемых книг. Сергей Коркин, Евгений Фирсов, Аркадий Пастушков, Евгений Черепанов, Александр Муромский, Андрей Журкин, Алексей Гололобов, Андрей Ефремов, Юрий Никончев — вот неполный список. А среди внештатных сотрудников — Александр Гуров, Эдуард Хруцкий, Владимир Киселёв, Евгений Бариннов, Александр Тарасов, Татьяна Моспан и другие. Издания иллюстрировались фотографиями Николая Горбикова, Андрея Терехова и Антонины Бастакова.

Издаваемые книги и буклеты бесплатно распространялись в подразделениях милиции и ветеранских организациях. На своих страницах они пропагандировали правоохранительную деятельность, сохраняли для потомков события, факты, имена героев.

В процессе реорганизации редакции издательский центр «Робин» в 2011 году вышел из её структуры. Но и сегодня газета продолжает участвовать в издательском процессе. Так, журналисты «Петровки, 38» входят в рабочие группы по подготовке «Книги Памяти», посвящённой погибшим сотрудникам органов внутренних дел, а также сборника, который планируется выпустить к 100-летию Московского уголовного розыска.

Алексей БЕЛОЗЁРОВ
фото Александра НЕСТЕРОВА